

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт экономики и менеджмента
Учебный офис международного факультета управления

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
кандидат технических наук
доцент

 Н.Л. Еремина
" 17 " июль 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ И
ТЕХНОЛОГИИ

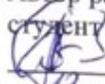
по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направления подготовки 38.03.04 – Государственное и муниципальное управление

Бобков Виталий Владимирович

Руководитель ВКР
кандидат технических наук
Доцент

 Н.Л. Еремина
« 17 » июль 2019 г.

Автор работы
студент группы № 21487

 В.В. Бобков
« 13 » июль 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
1 Цифровые технологии в деятельности государственных органов управления	5
1.1 Публичное управление на современном этапе	5
1.2 Цифровизация деятельности государственных органов	16
1.3 Перспективы цифровизации публичного управления	32
2 Анализ цифровых технологий в работе ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» и определить перспективы цифровизации публичного управления.	53
2.1 Современное состояние и проблемы развития ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск».....	53
2.2 Анализ цифровых технологий в работе ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск»	58
2.3 Перспективы ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» в цифровой деятельности	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Современный этап мирового экономического и социального развития характеризуется существенным влиянием на него цифровизации. Как новый тренд мирового общественного развития, который пришел на смену информатизации и компьютеризации, он характеризуется следующим - основан на цифровом представлении информации, которое в масштабах экономической и социальной жизни как отдельной страны, так и всего мира приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни.

Раскрытие особенностей цифровизации как тренда мирового развития включает раскрытие сущности цифровизации, особенностей цифрового представления информации, предпосылок и возможных положительных последствий цифровизации для России, соотношения понятий цифровизация и цифровая экономика, вызовов, угроз, возможных отрицательных последствий и рисков цифровизации для России, методов измерения степени охвата цифровизацией отдельной страны, включает описание современного состояния и задач цифровизации российской экономики.

С развитием и освоением цифровых технологий связывают возможности достижения ключевых целей социально-экономического развития России. Для их реализации большое значение имеет цифровизация публичного управления. В России идет практическая работа по развитию и освоению в публичном управлении базовых цифровых технологий, развиваются и осваиваются в прорывные цифровые технологии. Предполагается их применение в сфере совершенствования предоставления государственных услуг, исполнения контрольно-надзорных функций на основе развития в государственном управлении систем идентификации и защиты данных, раскрытия информации.

Мероприятия по цифровизации публичного управления сформулированы в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление», который включен в состав национального проекта «Цифровая экономика РФ». В рамках федерального проекта основное внимание уделяют вопросам цифровой трансформации государственных услуг и сервисов. Среди требований к цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг отмечают разные характеристики, отражающие как ожидания от внедрения прорывных цифровых технологий, так и продолжение работы по цифровым технологиям (реализация требований многоканальности при оказании государственных услуг предполагает, что в практике сохранится необходимость личного обращения).

Мероприятия федерального проекта по цифровой трансформации государственной службы и созданию цифровой инфраструктуры и платформ, отражают дальнейшие этапы развития государственных информационных систем, ранее включенных в состав мероприятий

подпрограммы «Электронное правительство» программы «Информационное общество на 2011-2020 годы», на основе внедрения платформенных решений.

Итак, тема работы «Цифровизация публичного управления» актуальна и целесообразна для рассмотрения.

Объект исследования: национальный проект «Цифровая экономика РФ».

Предмет исследования: цифровизация публичного управления.

Цель работы: исследование цифровизации публичного управления и ее влияния на российскую экономику и общество.

Актуальность, объект и предмет исследования позволили определить следующие *задачи:*

- изучить и представить основные аспекты цифровизации публичного управления;
- провести анализ цифровых технологий в работе государственных органов управления и определить перспективы цифровизации публичного управления;
- изучить современное состояние и определить проблемы развития ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск»;
- провести анализ цифровых технологий в работе ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» и определить перспективы цифровизации публичного управления.

Степень изученности проблемы исследования.

Особое внимание уделяется влиянию граждан на принятие решений на основе цифровизации, на развитие ценностного подхода к государственному управлению, предполагающего максимизацию полезности деятельности органов власти для граждан, «бережливого государственного управления» с акцентом на упрощение организационных структур и экономию ресурсов и связанного с ним государственного управления как платформы, где государству отводится роль организатора взаимодействия граждан и организаций на основе единой цифровой системы.

Цифровизация публичного управления дает возможность значимого повышения его обоснованности, результативности и эффективности в рамках освоения модели государственного управления по результатам. Успех цифровизации публичного управления будет зависеть от того, в какой мере при ее проведении учитываются и реализуются универсальные требования к управлению по результатам. Решение проблем связано с расширением возможностей и практики публичного управления по результатам цифровизации управления.

При написании данной работы были использованы такие *методы исследования*, так анализ, сравнение, обобщение, изучение нормативно-правовой базы, монографических публикаций и статей. При постановке и решении поставленных задач были использованы

законодательные и нормативные акты РФ, статьи, которые опубликованы в сборниках научно-методических работ, в периодической печати, справочно-информационная система «Гарант», информационные ресурсы, размещенные в сети Интернет.

1 Цифровые технологии в деятельности государственных органов управления

1.1 Публичное управление на современном этапе

Понятие публичного управления является частью более широкого понятия управления в целом, поэтому определим значение термина «управление» означает заботиться или следить за людьми, управлять делами. Соответственно, управление определяется как групповая деятельность, которая включает сотрудничество и координацию с целью достижения желаемых целей.

В.Н. Южаков^[38] пишет в своей статье, что «к определению понятия управления, его можно описать как деятельность или процесс использования инструментов, предназначенных для достижения предписанных целей и в наиболее широком смысле термин «управление» имеет различные значения:

- в качестве дисциплины управление означает название отрасли знаний, изучаемой в колледжах или университетах;
- в качестве рода занятий управление означает тип работы, профессии или занятости, в котором используются знания, полученные в результате соответствующего предварительного обучения;
- как процесс управления представляет совокупность мероприятий, осуществляемых с целью реализации государственной политики для производства каких-либо услуг или благ;
- управление можно использовать в качестве определения деятельности органов исполнительной власти». В данном случае нас более всего интересует управление именно как процесс. Согласно подхода к определению управления как процесса, любая деятельность может включать элементы управления.

По мнению В.К. Егорова^[37], «управление - осуществление совокупности воздействий на объект, выбранных из множества возможных воздействий на основании программы управления и информации о поведении объекта и состоянии внешней среды и направленных на поддержку. Улучшение функционирования или развития объекта для достижения заданной цели, это воздействие, направленное либо на сохранение основного качества системы - совокупности свойств, утеря которых приводит к разрушению системы, либо на выполнение программы, обеспечивающей устойчивость функционирования и достижения определенной ею цели.

Автор определяет управление как способность координации множества зачастую конфликтующих социальных сил в единый организм таким образом, чтобы вместе они функционировали как единое целое. По мнению автора, управление - организация и

использование людей и материалов для достижения цели. В целом, управление включает два важных элемента: совместные усилия и необходимость достижения общих целей.

Идея достижения цели в концепции управления является центральной, поскольку в случае отсутствия цели участники соответствующих процессов не станут кооперироваться и сотрудничать друг с другом. Концепция управления включает элемент рациональности, поскольку управление - рациональная деятельность, направленная на максимизацию стремления к достижению поставленных целей и задач. Управление предполагает реализацию таких основных направлений деятельности, как организация и руководство.

Посредством публичного управления государство выполняет функции. Публичное управление рассматривается как деятельность отдельных групп, взаимодействующих друг с другом для достижения общих публичных целей государства. Такие цели могут включать в себя обеспечение обороны, охраны границ, поддержка порядка и правопорядка, обеспечение коммуникаций, здравоохранения, образования. В публичном управлении акцент делается на планировании, организации, руководстве, координации и контроле^[18].

Таким образом, публичное управление понимается как содержательное понятие государственного и муниципального управления, означает как государственное управление, так и муниципальное управление либо их совокупность. При этом к понятию публичного управления относится реализация публичного управления негосударственными субъектами, которым орган государственной власти или орган местного самоуправления делегирует отдельные публично-властные полномочия.

Согласно мнению И.В. Понкина^[21], государственное управление - это вид государственно-властной деятельности в целях достижения, реализации, охраны и защиты публичных интересов, обеспечения и реализации регулятивных и иных функций государства, содержанием которой является комплексное планирование, обеспечение и осуществление законодательных, исполнительно-административных, судебных и надзорных полномочий органов власти, включая правовое и ресурсное обеспечение, администрирование и реализацию последовательностей и управленческих решений и установленных законом мер, механизмов государственного и регулирующего воздействия в отношении разных сегментов предметно-объектной области управления, осуществление контрольно-надзорной деятельности.

Итак, государственное управление охватывает понятия государственного и муниципального управления, при этом означает как государственное управление, так и муниципальное управление либо их совокупность. К понятию публичного управления относится реализация публичного управления негосударственными субъектами, которым

орган государственной власти или орган местного самоуправления делегирует публично-властные полномочия.

В силу незавершенности целого ряда задач ранее проводимых реформ (административная реформа, реформа государственной службы, бюджетного сектора, электронное и открытое правительство) сохранившиеся негативные управленческие практики сокращают возможности для внедрения современных цифровых технологий.

Среди неразрешенных и наиболее проблемных задач можно выделить разбалансированность системы распределения государственных полномочий, организационной структуры государственных органов и взаимодействий между ними, неэффективность бюджетных расходов на содержание государственного аппарата и исполнение функций, недостаточный уровень производительности труда в органах исполнительной власти, который компенсируется избыточной численностью сотрудников, цифровых компетенций и профессиональной квалификации государственных служащих, отсутствие в госаппарате приверженности ценностям, как эффективность, подотчетность, служение общественным интересам.

Приведем несколько показательных примеров на основе анализа опыта предыдущих этапов реформирования системы государственного управления. Одним из препятствий на пути цифровой трансформации государственного управления в России остается проблема неэффективного распределения государственных полномочий и отсутствие взаимосвязи между закрепляемыми функциями и выделяемыми органам власти материальными, кадровыми и финансовыми ресурсами. С одной стороны, на протяжении последних лет развития системы исполнительной власти в России наблюдается стабильная тенденция по увеличению объема государственных полномочий и финансового обеспечения деятельности органов власти. Только в трети федеральных ведомств из 54, созданных до 2008 г., общее количество полномочий не изменилось или даже несколько сократилось. В 70% ведомств за 7 лет количество функций возросло. Причем в шести федеральных министерствах выросло на 100% и более (рисунок 1).

В то же время численность федеральных гражданских служащих в целом с 2003 по 2016 годы увеличилась всего на 5,5%. Отметим, что в 2010 году численность служащих в федеральных органах исполнительной власти возросла на 46% по сравнению с 2003 годом, но после правительственных решений в 20%-м сокращении государственного аппарата снова уменьшилась^[27].

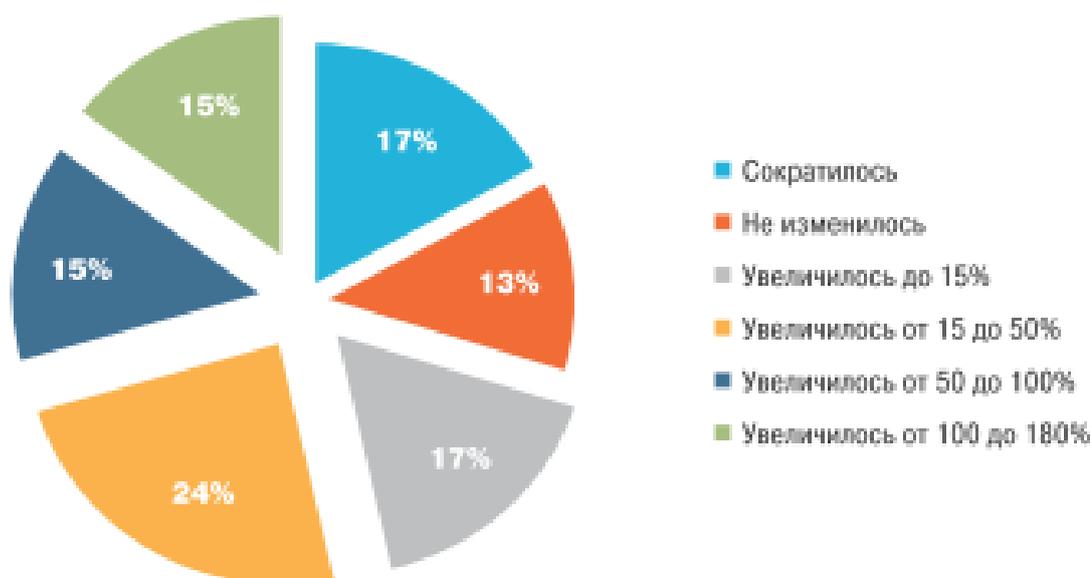

Рисунок 1. Доля федеральных министерствах по группам, отражающим динамику изменения количества их функций с 2008 по 2018 г., %

С другой стороны, перераспределение функций между органами исполнительной власти также происходит преимущественно без изменения ресурсного обеспечения соответствующих органов власти. Так, в соответствии с решениями Правительственной комиссии по проведению административной реформы в 2004 году количество заместителей руководителей федеральных ведомств было сокращено до двух (рисунок 2).

Сравним 10 федеральных министерств, которые сохранились в структуре федеральных органов исполнительной власти:

В 2004 г. для этих 10 федеральных министерств было установлено 20 должностей заместителей министров. В 2019 г. количество таких должностей увеличилось в 5 раз: 113 человек в 13 федеральных министерствах. В 2004 году для этих 10 федеральных министерств было установлено 20 должностей заместителей министров. В 2019 г. количество таких должностей увеличилось в 5 раз: 113 человек в 13 федеральных министерствах.

Другой характерный пример - соотношение количества основных, содержательных и обеспечивающих функций в органах исполнительной власти. По данным «Мониторинга-2016», доля типовых, инвариантных полномочий (кадровое обеспечение, ведение архивов, осуществление государственных закупок, управление имуществом, проведение публичных

мероприятий, ИКТ-обеспечение) в федеральных органах исполнительной власти составляет в среднем более 16% от всего объема федеральных функций.

Например, в организационной структуре молодежи доля сотрудников отраслевых подразделений только на 12,5% выше, чем в обеспечивающих (45 штатных единиц против 35)^[25].

Неэффективная организационная структура, сосредоточенная на решении текущих задач и управлении «по поручениям», в свою очередь, предопределяет выбор неоптимальных

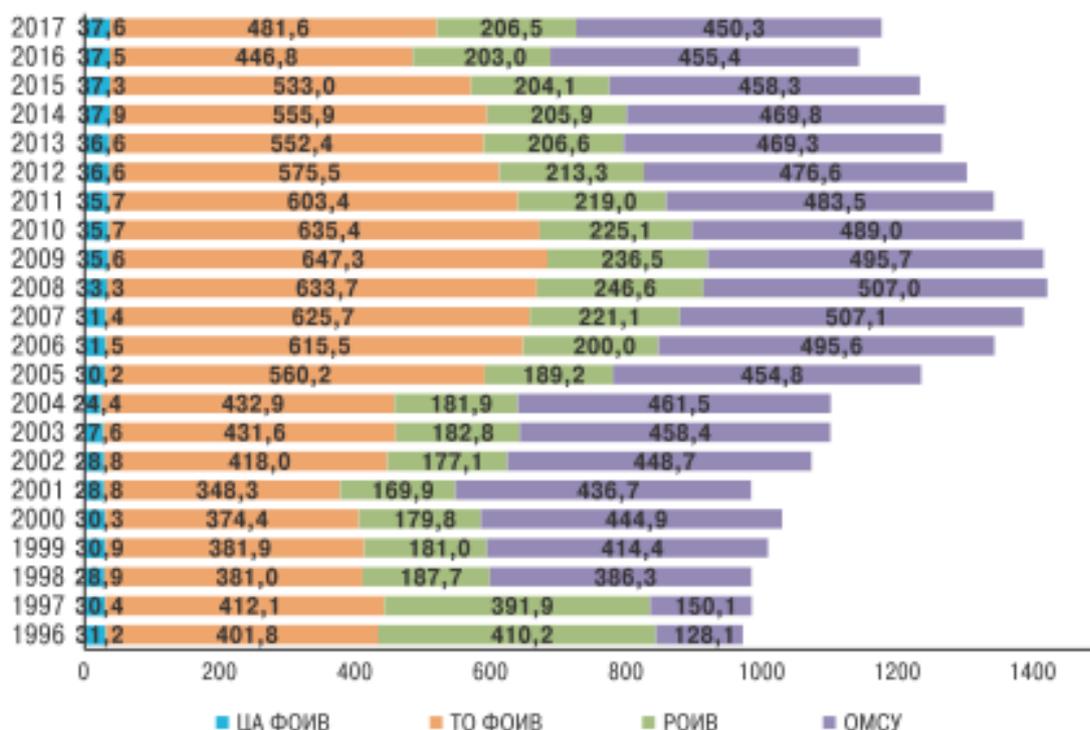

Рисунок 2. Динамика численности служащих исполнительных органов публичной власти в период с 1996 по 2017 г., тыс. человек

и малопродуктивных инструментов и мероприятий для организации работы ведомств как со своими контрагентами, так и между собой.

Мероприятия по оптимизации полномочий органов исполнительной власти и административно-управленческих процессов имеют длительную историю, но многие из планировавшихся мер так и не были завершены, что, наряду с фрагментарным характером реформ, также стало причиной отсутствия кардинального прорыва в повышении эффективности государственного управления в России.

На этапе проведения административной реформы оптимизация административно-управленческих процессов проводилась преимущественно в рамках регламентации государственных и муниципальных услуг. С 1.07.2011 г. в соответствии со статьей 6 Федерального закона от 27.07.2010. №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» все органы, предоставляющие государственные и

муниципальные услуги, обязаны предоставлять их согласно утвержденным административным регламентам.

За 8 лет действия указанной нормы на федеральном, региональном и муниципальном уровне было принято более 700 тыс. регламентов и более 1 млн актов об их утверждении: 676177 муниципальных актов об утверждении административных регламентов, из которых 186251 на сегодня утратил силу, и 381273 акта о внесении изменений в административные регламенты, 32752 региональных акта об утверждении административных регламентов, из которых более 14 тыс. утратили силу, и 31283 акта о внесении изменений в административные регламенты, 551 федеральный приказ об утверждении административных регламентов, а также 439 утративших силу актов и 1325 - о внесении изменений.

Таким образом, на протяжении последних лет каждый рабочий день принимается по 385 актов об утверждении административных регламентов по всей стране. При этом не все административные регламенты актуализируются вовремя, зачастую содержат либо устаревшие нормы, либо не соответствующие актам более высокой юридической силы^[26].

Кроме того, в Федеральный реестр государственных услуг, который ведет Минэкономразвития России, по состоянию на 11.03.2019 год включена 691 федеральная услуга, однако по 93 из них административные регламенты не приняты, что означает, что 13,5% услуг федеральных ведомств предоставляется гражданам в нарушение федерального законодательства. Согласно экспертным оценкам, этот показатель на протяжении последних 2-3 лет сохраняется на уровне 10-15%.

Невыполнение требований Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в части создания ФГИС, которая должна содержать сведения о региональных и муниципальных услугах, не позволяет выявить, какое количество региональных и муниципальных услуг сегодня предоставляется заявителям без утверждения административных регламентов.

Следующая причина неэффективности государственного управления в России связана с отсутствием или недостаточностью мер по продвижению федеральной повестки реформирования в регионах России. Например, в 2016 году был принят Федеральный закон от 23 июня 2016 №183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов РФ».

Вопросы участия общественных палат в формировании общественных советов федеральным законодателем в модельном федеральном законе не были никак урегулированы, несмотря на то что поручениями майских указов прямо предписывалось отказаться от практики формирования общественных советов органами государственной власти

самостоятельно и предусмотреть обязательное участие общественных палат в их формировании.

До принятия модельного федерального закона в 41 региональном законе об общественной палате был установлен порядок участия региональных общественных палат в формировании общественных советов при органах исполнительной власти. После вступления модельного федерального закона в силу, с 1 января 2017 года, в пяти субъектах РФ ранее действовавшие нормы, соответствующие идеологии майских указов, были отменены.

Таким образом, по состоянию на начало 2019 года предусмотренный майскими указами независимый от органов государственной власти конкурсный порядок формирования общественных советов создан только в 17 регионах России.

Еще один фактор неэффективности - отсутствие независимого и объективного мониторинга запланированных достижений на основании взвешенной и обоснованной системы показателей. Рассмотрим на примере утвержденной постановлением Правительства РФ от 28.01.2002 г. №65 первой редакции федеральной целевой программы «Электронная Россия», которая в 2002 году включала девять основных направлений реализации, 39 задач и 68 мероприятий.

Создание системы электронной торговли для осуществления закупок продукции для федеральных государственных нужд, которое было предусмотрено ФЦП «Электронная Россия», должно было уже к 2005 г. привести к автоматизации этих процессов в федеральных органах исполнительной власти, значительно уменьшить издержки государственных заказчиков при проведении конкурсов, сократить потери и злоупотребления. При этом предполагалось, что для государственных заказчиков будут созданы типовые комплексы аппаратных и программных средств, нужные для проведения электронной торговли при осуществлении закупок продукции для федеральных государственных нужд. Экономия бюджетных средств после внедрения системы ожидалась на уровне 15%. Однако заявленные в программе эффекты не были оценены ни на этапе разработки и внедрения, ни сегодня, когда в Правительстве России активно обсуждается вопрос о реформировании системы государственных закупок.

Кроме того, большинство из заявленных в ФЦП «Электронная Россия» мероприятий со сроком исполнения 2003 г. до сих пор остается в актуальной повестке. Это в том числе:

- преимущественное использование алгоритмов и программ для ЭВМ, тексты которых открыты и общедоступны;
- реализация на основе ИКТ процедур взаимодействия федеральных ведомств с хозяйствующими субъектами в области учета, регистрации, лицензирования и государственной отчетности;

- создание информационной статистической системы, объединяющей государственные статистические данные;
- реализация на основе ИКТ документооборота организаций, систем подготовки государственной, ведомственной и внутренней отчетности, систем анализа эффективности их развития;
- внедрение электронного документооборота с использованием электронной цифровой подписи, с учетом требований информационной безопасности.

Очевидно, что многие задачи из программы 20-летней давности остались нерешенными. Поэтому без детального и объективного анализа причин не выполнения задач «Электронная Россия» - проект цифровой трансформации государственного управления находится под угрозой.

Еще одна причина низкого качества государственного управления в России - высокая доля неэффективных бюджетных расходов на содержание государственного аппарата и исполнение государственных полномочий и прежде всего - на информатизацию государственных органов. Это проявляется в принятии целого ряда неэффективных решений по информатизации и в развитии негативных управленческих практик отсутствия масштабированной архитектуры ИТ-решений, архитектуры данных в интересах органов власти всех уровней публичного управления, дублирования бюджетных расходов на создание и модернизацию одних и тех же ИТ-решений, монополизации рынка заказов для государственных органов крупнейшими российскими ИТ-компаниями и интеграторами, нечеткости системы оценки бюджетных расходов на ИТ-решения.

Показательным примером дублирования бюджетных расходов на ИТ-решения является информатизация МФЦ, которая должна соответствовать федеральным требованиям и правилам организации деятельности МФЦ, утвержденным постановлением Правительства РФ от 22.12.2012 №1376, соответствующим рекомендациям Минэкономразвития России. На 75-80% функционал создаваемых во всех регионах АИС МФЦ - типовой и включает такие подсистемы, как портал МФЦ, подсистемы интеграции с федеральными элементами электронного правительства; подсистемы приема и регистрации заявлений, электронная очередь, центр телефонного обслуживания; подсистемы анализа и статистики, мониторинга, информационно-справочного обеспечения.

Проанализировав размещенные в единой информационной системе в сфере закупок государственные и муниципальные контракты на создание и развитие АИС МФЦ, выявлено, что на создание, модернизацию и техническую поддержку одних и тех же сервисов и подсистем в 2011-2018 гг. было потрачено около 3,2 млрд. руб. из бюджетов субъектов РФ и муниципальных бюджетов (рисунок 3)^[19].

Для целей координации и мониторинга мероприятий по информатизации, а также учета информационных систем и компонентов ИКТ-инфраструктуры создана Федеральная государственная информационная система координации информатизации, оператором которой определена Минкомсвязь России. По экспертным оценкам, установлен порядок координации мероприятий по информатизации имеет ряд существенных недостатков.

Установленные критерии оценки планов информатизации носят общий характер, что нормативно не предполагает проведение Минкомсвязью России качественной экспертизы запланированных и проведенных ведомствами мероприятий по информатизации. Положением не предусмотрено каких-либо серьезных последствий для федеральных органов исполнительной власти при несоблюдении установленных требований.

Итак, механизм координации информатизации не стал инструментом формирования единой архитектуры ИТ-решений на федеральном уровне. Федеральные ведомства продолжают быть автономными заказчиками ИТ-решений для автоматизации собственной деятельности, а согласование с Минкомсвязью России планов информатизации и отчетов об их исполнении носит формальный характер.

Рисунок 3. Совокупные расходы на АИС МФЦ, млн. рублей

Выводы подтверждаются результатами проверок Счетной палаты РФ. По результатам обследования аудиторов Счетной палаты РФ в 2015 году сделаны выводы, что цели системы координации мероприятий, направленных на информатизацию, не достигнуты, расходы на информатизацию осуществляются государственными органами без утверждения планов информатизации, утверждение бюджетных ассигнований и доведение лимитов бюджетных

обязательств на закупки ИКТ производятся Минфином России вне зависимости от наличия согласования с Минкомсвязью России планов информатизации.

Обследование Счетной палаты в 2018 году также выявило ряд значительных нарушений и недостатков текущей системы, в частности, разницу в утвержденном объеме бюджетных ассигнований и объемов расходов, предусмотренных планами информатизации; наличие фактов заключенных государственных контрактов на выполнение мероприятий, не включенных в планы информатизации, непрослеживаемость затрат на информатизацию при реализации государственных закупок, отсутствие синхронизации процедур координации информатизации и процедур планирования затрат в рамках бюджетного процесса.

К основным факторам неэффективности расходов на информатизацию относится отсутствие нормативно установленной методики определения стоимости разработки, эксплуатации и развития информационных систем, недостаточность прямого законодательного определения государственных информационных систем и их создания.

По состоянию на 2016 год информационных систем, созданных на основании федеральных законов, было несколько десятков, что составляет менее 10% от общего количества федеральных информационных систем и лишь долю процента среди всех государственных информационных систем. Неурегулированные в законодательстве вопросы о правовом режиме ГИС, функциональных возможностях и требованиях к их созданию и эксплуатации приводят к тому, что сегодня в соответствии с законодательством системы создаются в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами. Другими словами, государственные органы вне всякой нормативно установленной цели и требований вправе в рамках исполнения возложенных на них полномочий создавать любые информационные системы за счет бюджетных средств.

Вопрос установления стоимости ИКТ-продуктов и их внедрения в деятельность государственных органов регулируется законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд^[1].

Федеральным законом от 5.04.2013 №44-ФЗ предусмотрено пять методов определения и обоснования начальной максимальной цены контракта, из них для целей определения стоимости создания ИКТ-продуктов используют метод сопоставимых рыночных цен и затратный метод. Рыночный метод заключается в определении цены контракта на основании информации о рыночных ценах идентичных товаров, работ, услуг. Затратным методом цена контракта определяется как сумма произведенных или потенциальных затрат и обычной для определенной сферы деятельности нормы прибыли. На практике оба метода сводятся к определению цены на основании анализа информации о цене работы или услуги, полученной

по запросу заказчика от потенциальных подрядчиков, либо руководствуются опытом собственных реализованных проектов, либо рассчитывают цену затратным методом.

Таким образом, стоимость создания любой информационной системы в большей степени определяется не объективными характеристиками продукта (объем программного кода, объем данных в системе, скорость доступа к данным, количество пользователей системы, требования к информационной безопасности), а оценками подрядчиков участников рынка.

Проведенный анализ данных о ценах государственных контрактов на создание информационных систем со схожим функционалом выявил существенную разницу в обосновании НМЦК. Так, НМЦК на оказание услуг по созданию информационной системы, обеспечивающей предоставление государственной услуги по выдаче и аннулированию охотничьего билета в электронной форме, варьируется в диапазоне от 1,7 млн. рублей в Вологодской области до 4,3 млн. рублей в Чукотском автономном округе. Без сомнения, орган власти, объявляющий закупку информационной системы, исходит из своих приоритетов и возможностей информатизации. Рассмотрим пример - разработку информационной системы по поддержке малоимущих граждан по оплате жилого помещения и коммунальных услуг из средств бюджета.

В Химках Московской области численность населения в 2017 году - 244,7 тыс. человек информационная система создавалась в целях автоматизации деятельности сотрудников по начислению субсидий, повышения скорости и точности выполнения бизнес-процессов предоставления субсидий на оплату жилых помещений и коммунальных услуг гражданам, предоставления субсидий на возмещение недополученных доходов организациям, оказывающим коммунальные услуги населению, в связи с государственным регулированием тарифов, для формирования аналитической и динамической отчетности. Для обоснования НМЦК были приведены контракты от 3,6 млн. до 4,1 млн. рублей. В Самаре численность населения в 2017 году - 1,16 млн. человек при совпадающем по большинству подсистем функционале информационной системы для обоснования НМЦК приводятся единичные цены (тарифы) на порядок ниже: от 460 тыс. до 510 тыс. рублей.

Таким образом, недостаточность нормативно-правового регулирования создания государственных информационных систем и неэффективный порядок определения НМЦК на их разработку, эксплуатацию и модернизацию приводит к существенной дифференциации бюджетных расходов на информатизацию, а следовательно, и к серьезной дифференциации качества предоставляемых цифровых услуг.

Другая группа наиболее значимых проблем, тормозящих цифровую трансформацию органов государственной власти, связана со сложившимся порядком инициации и выполнения

ИТ-проектов на всех уровнях публичного управления: отсутствие стратегического планирования ИТ-архитектуры внутри ведомства, между ведомствами и по вертикали власти, «лоскутная» автоматизация административно-управленческих процессов, связанная как с постоянной кадровой текучкой ИТ-департаментов, так и с объективными ограничениями бюджетного планирования на ИТ-проекты, высокий уровень сложности в управлении и бюджетном планировании ИТ-проектов, требующий от сотрудников ведомств высокой квалификации в области описания требований к информационным системам, постановки задач, инициации проектов.

Руководители органов власти, зачастую рассматривая ИТ-проекты как непрофильную деятельность, приглашают для ее выполнения крупных интеграторов, которые формируют «под себя» отдельные проекты, пишут технические задания для информационных систем, которые потом создают, и на протяжении многих лет обеспечивают модернизацию и поддержку, что обусловлено невозможностью «утилизировать» их как материальные активы, а зачастую не только выполняют ИТ-проекты, финансируют текущую деятельность ведомств и подведомственных учреждений и проекты, на которые бюджетные ассигнования были урезаны или выделены не в нужном объеме.

Институциональный конфликт интересов в органах власти - заказчиках ИТ-проектов, обусловленный необходимостью выстраивания доверенных связей между органами власти и ИТ-компаниями, которые рекомендуют «своих людей» в департаменты ведомств, формируют с их помощью ведомственные планы информатизации и ИТ-бюджеты, в том числе в целях защиты линейки своих товаров и услуг и максимизации прибыли по направлениям деятельности компании. Консолидация ИТ-бюджетов в крупных интеграторах, перемещение к ним ответственности за информатизацию органов власти, подчинение государственной политики их бизнес-интересам.

Итак, успешная цифровая трансформация государственного управления без эффективной и результативной модернизации системы исполнения государственных полномочий невозможна.

1.2 Цифровизация деятельности государственных органов

В настоящее время термин «цифровизация» используется в узком и широком смысле. Под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей. Большое число конкретных преобразований информации в цифровую форму приводит к таким существенным положительным последствиям, которые обуславливают

применение термина цифровизации в широком смысле.

Как переход к цифровой информации всех сторон экономической и социальной жизни, цифровизация из простого метода улучшения разных частных сторон жизни превращается в драйвер мирового общественного развития, обеспечивающий повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни. Поэтому под цифровизацией в широком смысле понимается современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни.

Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации отвечает следующим требованиям: она охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается лишь эффективным использованием ее результатов; ее результаты доступны пользователям преобразованной информации; ее результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане; пользователи цифровой информации имеют навыки работы с ней.

В современных условиях деятельность публичного управления нуждается в цифровизации и развитии электронных сервисов. В декабре 2016 года президентом России в послании Федеральному собранию^[22] было предложено «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики». Президент отметил, что «подобные технологии сегодня определяют облик сфер жизни. Страны, которые смогут их генерировать, будут иметь долгосрочное преимущество, возможность получать громадную технологическую ренту. Те, кто этого не сделает, окажутся в зависимом, уязвимом положении».

Указом Президента РФ от 07.05.2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» определены задачи, которые необходимо выполнить правительству страны при реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ». Одной из приоритетных задач является внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сфере государственного управления оказания услуг. Использование электронных платформ и цифровых технологий создает предпосылки для трансформации функций государственного управления, обеспечивать эффективное взаимодействие между государственными органами управления, бизнесом и обществом.

Национальная программа «Цифровая экономика РФ»^[17] предусматривает меры по созданию правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития. Сначала определяют технологии, которые должны составить основу цифровой экономики и определяются отрасли их использования: цифровые данные, цифровая инфраструктура,

цифровые кодексы, цифровое управление. Содержание цифровых данных, их форматы определяют достоверность используемой информации и возможность извлечения из большого количества ресурсов СМИ.

Цифровая инфраструктура представляет комплекс цифровых технологий, обеспечивают использование цифровых данных для производства цифровых продуктов и оказания услуг на основе вычислительных, коммуникационных и сетевых мощностей, функционируя на платформах. Цифровая инфраструктура аккумулирует средства производства цифрового пространства, и чем выше ее уровень, тем более рентабельно будет такое производство.

Е.А. Нестеренко, А.С. Козлова^[32] пишут своей статье, что «цифровое управление выходит за рамки традиционного электронного государственного управления и повышения результативности предоставления государственных услуг. Цифровое управление может стать качественно новым этапом становления демократического государственного устройства и сформировать основы управления обществом, в котором в процессе принятия решений определяющая роль отводится гражданам, а не чиновникам».

По мнению В.Е. Лепского и А.Н. Райкова^[29] реализуется трехуровневая модель ситуационных центров органов государственной власти. На первом ее уровне - центры Президента и Правительства РФ, Администрации Президента РФ, Совета безопасности РФ. Второй уровень системы составляют СЦ полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, руководителей министерств и ведомств. К третьему уровню относятся СЦ глав субъектов РФ и муниципальных образований, корпораций и крупных предприятий.

К основным достоинствам технологической платформы относят:

- переход на технологии интеллектуального информационного и аналитического обеспечения процессов поддержки принятия решений;
- формирование единого распределенного фонда разнотипной информации;
- применение унифицированных средств сбора, хранения, обработки и представления достоверных данных;
- обеспечение оперативного моделирования развития ситуаций в среде виртуальной реальности;
- проведение анализа состояния основных сфер деятельности и последствий принимаемых управленческих решений в режиме времени;
- повышение устойчивости управления за счет взаимодействия СЦ по единому регламенту.

Среди факторов, которые сдерживают развитие перспективной модели цифрового

управления, необходимо отметить^[35]:

- отсутствие эффективного инструментария извлечения требуемых данных из доступных информационных ресурсов;
- отставание ввода в эксплуатацию мультисервисной сети федеральных органов исполнительной власти;
- недостаточность, а иногда, и отсутствие нормативного правового обеспечения технологий «горизонтального» взаимодействия информационных систем ведомственного и регионального уровня;
- малочисленность специалистов в области эксплуатации элементов цифровой инфраструктуры;
- возрастание угроз информационной безопасности;
- разнородные и несогласованные форматы ведомственных цифровых данных и отчетных документов.

В современных условиях важность открытости органов власти растет. Восприятие открытости органов власти тесно связано с оценкой эффективности их работы, с доступностью для граждан информации об их работе и с расширением спектра услуг органов власти и удобством их предоставления. При этом формы запроса становятся более продвинутыми. Запрос на открытость касается всех уровней, особенно он выражен на уровне муниципальной власти.

Направлением развития взаимодействия власти и населения является взаимодействие электронное - через сайты и мобильные приложения органов власти. Необходимо отметить, что в современных условиях культура открытого государственного управления еще не сформирована. В будущем времени, открытость государственного управления будет трансформирована в цифровые технологии, удобные сервисы, удобные режимы коммуникаций между гражданами и государством и пока государство и публичная власть не станут цифровыми - цифровой экономики в стране не будет.

По мнению, А. Кудрина, который приветствует создание открытого правительства, необходимо присоединение России к Международной хартии открытых данных. Цифровизация позволит минимизировать коррупционные проявления в государственных органах. Идею централизованной политики в области цифровизации поддерживает и.о. министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, который констатирует, что «в части перехода ведомств на «цифру» уже сделан рывок: 54 из 82 органов власти в открытой части документооборота перешли к электронному формату»^[2].

Создание информационной среды для цифровизации государственного управления

является одной из ключевых целей специальной государственной программы в России. В настоящее время находится на рассмотрении проект новой государственной программы «Научно-технологическое развитие РФ», которая включает подпрограмму «Формирование открытой цифровой системы организации науки, технологий и инноваций», имеющую целью повышение качества государственного управления. Государство выступает инициатором применения и распространения цифровых технологий в деятельности государственных органов управления, при оказании государственных услуг, на рынке публичных закупок, в управлении научными разработками.

Таким образом, в современных условиях важность открытости органов власти растет и это требует создания более удобных сервисов для граждан, чему способствует цифровизация. Миссия внедрения цифровых технологий в сферу государственного управления должна состоять в повышении его качества - качества государственных услуг и управления реализацией проектов для обеспечения экономического роста. В будущем, открытость государственного управления будет трансформирована в технологии, удобные сервисы, режимы коммуникаций между гражданами и государством, пока государство и публичная власть не будут цифровыми - цифровой экономики не будет.

Осуществлению требований цифровизации как современного тренда развития экономики и общества и тем самым повышению эффективности их развития в определенной мере отвечает наличие предпосылок цифровизации на государственном, отраслевом уровнях. Поэтому задачей государства по учету предпосылок цифровой экономики как благоприятных условий, способствующих цифровизации, является создание возможностей для их реализации.

Предпосылки цифровизации на государственном уровне в России:

- глобализацию экономики, стирающую границы экономики;
- функционирование действующих и создание новых экономических зон и единого экономического пространства;
- активное развитие интернет-технологий;
- рост вычислительной мощности процессоров;
- повсеместное распространение мобильных устройств;
- глубокую интеграцию в жизнь социальных сетей;
- появление цифровых стартапов, с которыми «традиционным» и зачастую консервативным предприятиям приходится конкурировать;
- понимание необходимости цифровой трансформации как условия выживания в цифровом пространстве мировой экономики.

К тем возможностям, которые, в свою очередь, могут быть обеспечены государством для реализации этих предпосылок, можно отнести создание или совершенствование нормативно-правовой базы, участие государства в электронном взаимодействии с субъектами, обеспечение одновременной цифровизации общества, предполагая проникновение цифровых отношений на все уровни взаимодействия от личных до государственных участников.

Если основной целью автоматизации любых процессов была и есть передача части функций, выполняемых человеком, приборам и автоматическим устройствам, то целью цифровой экономики помимо реализации задач автоматизации является повышение эффективности процессов, за счет применения новых технологий переработки данных и передачи информации, новых методов принятия решений, основанных на цифровой трансформации информации, наличие на уровне компании отдельных автоматизированных систем как базы для цифровизации, электронного хранилища данных.

Необходимо обратить внимание на то, что цифровизация предполагает использование единого достоверного и актуального содержания, используемого для описания и реализации всех бизнес-процессов, доступность актуальной и достоверной информации и технологий их переработки, использование единой платформы для управления маркетингом, продажами и сервисом, что обеспечит совместимость отдельных бизнес-процессов и приведет к экономии времени, наличие доступа в интернет, использование новых технологий, корпоративных социальных сетей.

К основной предпосылке цифровизации в обычной жизни граждан можно отнести использование персональных компьютеров и сети интернет. Хотя уровень использования их в России ниже, чем в Европе, и серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения существует, представленные ниже данные подтверждают положительную динамику цифровизации процессов обычной жизни граждан. Так, в 2016 году доля жителей РФ, использующих широкополосный доступ к сети интернет, составляла 18,77%. При этом на 100 человек приходилось 159,95 мобильного телефона и из 100 человек 71,29 человека использовали мобильный доступ к сети интернет. Средняя скорость в сети интернет за последний год в России выросла на 29% (до 12,2 Мбит/с), в связи, с чем по этому показателю Россия оказалась на одном уровне с Францией^[13].

Высокая скорость цифровизации всех сторон жизни обусловлена, прежде всего, ее возможными положительными проявлениями и последствиями на всех уровнях. На уровне всего общества к ним можно отнести:

- появление экономического и социального эффекта от цифровых технологий для бизнеса и общества;

- повышение качества жизни, в первую очередь за счет улучшения удовлетворения конкретных уже известных и новых потребностей людей;
- рост производительности всего общественного труда за счет его повышения на уровне отдельных производств и компаний;
- возникновение новых моделей и новых форм бизнеса, позволяющих повысить доходность и конкурентоспособность деятельности;
- повышение прозрачности экономических операций и обеспечение возможности их мониторинга;
- обеспечение доступности и продвижения товаров и услуг, как государственных, так и коммерческих, вплоть до мирового масштаба.

На уровне отдельных компаний и производства общие преимущества цифровизации могут проявляться в исключении посредников. Цифровизация позволяет производителям самим устраивать на своих сайтах продажу производимых ими товаров или услуг и выходить на потенциальных клиентов. Потребители получают возможность самостоятельного выбора предлагаемых товаров и услуг на серверах авиакомпаний, отелей, электронных магазинов.

Оптимизация издержек предусматривает, прежде всего, снижение затрат на поиск информации, идентификацию и измерение транзакционных издержек; расходов по продвижению товаров и услуг, затрат по заключению и ведению переговоров, ускорение всех бизнес-процессов, в том числе за счет снижения времени коммуникаций. Также сокращение времени реакции на рыночные изменения, уменьшение сроков разработки продукции и услуг и вывода их на рынок, лучшее понимание потребителей и повышении качества продукции и услуг, создании новых продуктов и услуг, повышении гибкости предлагаемых продуктов и их высокой адаптивности под новые ожидания или потребности потребителя.

К числу технологических преимуществ, обусловленных цифровизацией, можно отнести:

- использование информации и отсутствие конкуренции в потреблении знаний и информации, так как использование базы данных одним потребителем не мешает одновременному использованию другими потребителями;
- аккумулялирование объемов данных, осуществление их автоматической переработки и анализа;
- синхронизацию потоков информации, возможность распределения данных в рамках бизнеса и, как следствие, возможность отслеживания большого количества цепочек между поставщиками и потребителями, а также проведения интеллектуальной и точечной аналитики;

– не просто овладение новыми технологиями на прикладном уровне, а переход на осознание потенциала новых инноваций, на создание новых инновационных продуктов, ориентированных на разработку технологического интеллекта (например, по технологиям управления данными);

– переход от бумажных документов к электронным документам (больничные листы, трудовые книжки).

К сожалению, для цифровизации возможны и отрицательные последствия. Вызовы, угрозы и риски цифровизации для российской экономики и общества. Для российской экономики тренд цифровизации связан с серьезными вызовами, так как вопросы формирования цифровой экономики становятся для России вопросами ее национальной безопасности и конкурентоспособности на мировом рынке, а также вопросами уровня и качества жизни населения России.

Отставание России по темпам и масштабам цифровизации от развитых стран (внешнее для России проявление тренда цифровизации) может привести к тому, что она окажется в стороне от научно-технического прогресса. Это чревато угрозами: ее роль в мировой экономике будет догоняющей, обеспечение национальной безопасности в России будет под вопросом, она будет лишена перспектив инновационного развития, что существенно снизит конкурентоспособность как отдельных отечественных компаний, так и всей российской экономики на мировом рынке.

Любые вызовы и угрозы, связанные с проявлением определенного тренда в экономике, политике, демографии, социальной жизни, могут проявиться в совокупности возможных проблем и отрицательных результатов. Каждый из нежелательных результатов (экономический, политический, демографический, социальный) может быть представлен как риск, описываемый параметрами «размер возможного отрицательного результата» и «вероятность наступления отрицательного результата». Так, обусловленное цифровизацией расширение спектра и индивидуализация цифровых услуг ведут к тому, что действующий контроль в области цифровых сервисов снижается. Последнее обуславливает такой вероятный отрицательный результат, как возможность мошенничества, которая может быть описана параметрами риска «размер возможного ущерба от мошенничества» и «вероятность наступления этого ущерба».

Описание отрицательных результатов через параметры риска дает возможность выделить угрозы и конкретизирующие их последствия, обусловленные внешними и внутренними для России проявлениями вызовов цифровизации, а также разработать программы управления соответствующими рисками, направленные на снижение возможных потерь от цифровизации.

Естественно, что разработка, принятие и детализации таких программ должны охватывать все уровни возможного проявления тренда цифровизации - от отдельного человека (потребителя и разработчика цифровых услуг) до уровня всего государства. При этом управление цифровизацией на основе этих программ должно также охватывать три уровня - стратегический, тактический и оперативный.

Переход к цифровым технологиям связан с наличием и необходимостью решения целого ряда проявляющихся в результате действия цифровизации проблем, в числе которых можно назвать:

- сложившийся ранее и до сих пор проявляющий себя менталитет настороженного отношения ко всему новому со стороны российского бизнеса, экономики и общества в России еще есть компании, которые считают, что информационные технологии несут угрозу укладу их бизнеса;

- сильную зависимость российской экономики от сырьевых рынков, на которых даже по объективным причинам процессы цифровизации идут медленно;

- пока еще недостаточное участие государства в процессе создания цифровой экономики, косность и нежелание некоторых чиновников осваивать и создавать новое, коррупция, огромный разрыв центра и регионов (экономический, ментальный, инфраструктурный разрывы);

- недостаток инвестиций в основные средства организаций, в том числе на приобретение и внедрение новых технологий;

- серьезную нехватку квалифицированных кадров в ИКТ, особенно в регионах. Уже сейчас понятно, что и школа, и вуз должны давать молодежи знания, компетенции и навыки, востребованные в условиях цифровизации не только в экономике, но и в обществе в целом. При этом переобучение, повышение квалификации должно сопровождать людей всю жизнь.

Перечисленные сложности и проблемы перехода России к цифровой экономике также могут быть описаны через риски - для описания каждой из них нужно использовать два параметра - размер возможного ущерба и вероятность его наступления, отвечающие соответствующей проблеме.

Так, например, нехватка квалифицированных кадров в ИКТ может быть оценена возможными потерями, которые, в свою очередь, могут быть оценены через прямые и косвенные потери, а также через вероятность наступления этих потерь. К возможным отрицательным последствиям цифровизации для российской экономики и общества можно отнести сокращение общего по стране количества рабочих мест. Переход на новые тренды экономического развития всегда сопровождался снижением числа занятых, что неизменно актуализировало переподготовку кадров, и оставляет эту проблему острой и на настоящий

момент, появление недобросовестных пользователей новых услуг, появление которых (услуг) вызвано цифровизацией, цифровое мошенничество, пиратство и распространение вредоносного контента, под которым контентом, понимается все, что поддается оцифровке.

Каждое из перечисленных возможных отрицательных последствий также может быть описано параметрами риска - возможным ущербом (потерями) и вероятностью наступления. Практическое применение цифровых технологий также может привести к появлению новых рисков:

- риски несовершенства, неподготовленности нормативно-правовой базы, сопровождающей и обеспечивающей протекание процессов цифровизации (риски, связанные с незащищенностью собственности, отсутствием независимого суда, отсутствием процедур регулирования всех процессов, сопутствуя цифровизации). В телевидении, радио, кино и прессе, в издательской деятельности, при разработке программного обеспечения цифровизация и появление интернета привели к большим нарушениям авторских прав, пиратскому использованию информации и обусловленной им (пиратством) потерей инвестиций в эти сферы;

- риски злоупотребления технологиями и связанными с цифровизацией новыми возможностями, с несанкционированным использованием чужой информации, с использованием ресурсов. Подтверждением значимости группы рисков является возрастающая киберпреступность - взлом устройств ИТ, атаки на мобильные устройства и финансовые мобильные приложения как части инфраструктуры дистанционного банковского обслуживания и платежных систем, атаки на смарт-контракты;

- сопутствующие риски, появление которых обусловлено изменением на основе цифровизации существующих ранее технологий, а также совершенствованием действующих ранее и созданием новых бизнес-моделей. В процесс цифровизации могут быть включены новые составляющие, которые привнесут в него дополнительные риски. Примером являются риски рынка криптовалюты, реализуемого на основе применения такой цифровой технологии, как блокчейн.

В целом влияние цифровизации определяет, например, группы рисков, обусловленных наличием и/или появлением вызовов тренда цифровизации, возможных угроз, обусловленных этими вызовами, возможных отрицательных последствий цифровизации, сложностей перехода к цифровым технологиям, проблем и практического применения цифровых технологий. Для снижения, элиминирования групп выделенных рисков необходима разработка программ управления ими.

Внедрение этих программ вместе с другими программами управления цифровизацией на уровнях экономической и социальной жизни позволит воспользоваться преимуществами

цифровизации и вывести национальную экономику и социальную сферу страны на эффективный уровень. Как современный тренд развития мировой экономики и общества цифровизация на различные страны оказывает разное влияние. От степени воздействия цифровизации на национальную экономическую и социальную жизнь зависит место каждой страны в мировом сообществе.

Большая роль в управлении цифровизацией на национальном уровне отводится государственному уровню - надо не только осознавать ситуацию, но и принимать конкретные меры по организации процессов цифровизации, нормативно-правовому регулированию, финансированию и эффективному управлению. основополагающими документами цифровой трансформации российского общества и экономики являются «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 9.05.2017 №203 2 , и программа «Цифровая экономика РФ», принятая распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы».

Провозглашая цель стратегии как формирование в России общества знаний, данный документ уделяет особое внимание определению целей, задач и мер по реализации внутренней и внешней политики РФ в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, а также - формированию национальной цифровой экономики, обеспечению национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов.

Программа «Цифровая экономика РФ» направлена на создание условий для развития общества знаний в РФ, а также на повышение благосостояния и качества жизни граждан на основе повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами.

Целями программы являются создание такой экономики, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, для цифровизации создаются достаточные условия институционального и инфраструктурного характера и на ее основе обеспечивается повышение конкурентоспособности на глобальном рынке всей российской экономики и ее отдельных отраслей.

Для получения положительных результатов влияния тренда цифровизации в России необходимо управление аспектами экономической и социальной жизни, которое обеспечивало бы выполнение требований цифровизации как тренда эффективного развития экономики и

общества - только в этом случае цифровизация приведет к ожидаемым положительным результатам.

Создание возможностей для реализации предпосылок цифровизации как благоприятных условий, способствующих ее положительному воздействию на экономическую и социальную жизнь России, составление и реализация программ управления преимуществами цифровизации, выявление вызовов, угроз, проблем и возможных отрицательных последствий цифровизации, а в целях повышения эффективности влияния цифровизации как тренда развития мировой экономики и общества.

Процесс цифровой трансформации государственного управления в России ведется с 2008 года, с утверждения Президентом РФ «Стратегии развития информационного общества в РФ»^[30].

Для выполнения данной стратегии была разработана государственная программа «Информационное общество 2011-2020 гг.»^[23], которая направлена на создание эффективного использования информационных технологий, в том числе в сфере государственного управления. При подготовке Министерство связи и массовых коммуникаций РФ учитывало мировой опыт формирования и реализации подобного рода программ. «Информационное общество» - первая программа в рамках перехода к программным принципам формирования бюджета страны. Программа охватывает отрасли и сферы деятельности, имеет целью повышение прозрачности, управляемости, обеспечение устойчивости и конкурентоспособности экономики страны.

Подпрограмма «Информационное государство» имеет целью переход к цифровизации функций государственного управления на основе:

- развития электронного правительства;
- повышения качества государственного управления за счет создания и внедрения современных информационных технологий;
- оказания услуг на базе информационных технологий в области медицины, здравоохранения и социального обеспечения;
- развития сервисов на основе информационных технологий в области образования, науки и культуры;
- поддержки региональных проектов в сфере информационных технологий.

За период 2008-2017 годы Россия смогла достичь значимого прогресса в реализации концепции электронного правительства. Получили развитие функциональные центры и Единый портал государственных услуг, началось формирование системы межведомственного электронного взаимодействия государственных информационных ресурсов, создана и функционирует единая информационная система государственных и муниципальных закупок.

Уровень удовлетворения граждан качеством предоставляемых государственных услуг достиг в 2017 году 86,4%^[11].

Рассмотрим, как цифровизация затронула сферу государственных закупок. Правовое регулирование экономических отношений в данной сфере началось с поправок в Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (изм. от 27.12.2018 №512-ФЗ). Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 31.12.2017 №504-ФЗ внесены поправки в №44-ФЗ, регламентирующие проведение процедур определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей в электронной форме.

Поправками предусмотрено, что в электронной форме могут проводиться открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, электронный аукцион, запрос котировок, запрос предложений. Закрытые закупки тоже могут быть электронными по решению Правительства РФ. При этом с 01.07.2018 года проведение электронных процедур - являлось правом заказчика, а с 01.01.2019 года - обязанностью. Подачу заявок на электронные закупки осуществляют через электронную площадку, а не через Единую информационную систему^[12].

Для участия в электронных закупках участники закупки проходят регистрацию в ЕИС, а также аккредитацию на электронной площадке. После регистрации в информационной системе сведения об участниках закупки остаются в едином реестре участников закупок. Заявка на электронный конкурс состоит из сведений о товаре, работе, услуге, об участнике закупки, предложений о цене контракта. Поправками, также, предусмотрен единый порядок заключения контракта по итогам электронной процедуры. Можно предположить, что цифровизация сферы государственных закупок обеспечит их прозрачность и эффективность.

Можно отметить, что более авторитетным международным показателем, оценивающим уровень и качество развития электронного правительства, является индекс развития электронного правительства ООН, который разрабатывают раз в два года для 193 стран, индекс включает оценку аспектов, как электронные услуги и сервисы, предоставляемые органами власти, информационно-коммуникационная инфраструктура и развитие человеческого потенциала. В 2016 году индикатор развития российского электронного правительства оценивался ООН как высокий, при этом у 29 стран-лидеров индикатор развития электронного правительства имел показатель «очень высокий». В общем рейтинге развития электронного правительства Россия заняла 35 строчку, однако по сравнению с предыдущим рейтингом (2014 год) показатель снизился на 8 позиций, и только индекс «Электронные услуги и сервисы» вырос за два года с 0,7087 до 0,7319.

Формирование электронного правительства в России стало возможным благодаря широкому распространению информационно-коммуникационных технологий в сфере оказания государственных услуг. Одним из существенных барьеров для развития является отставание институциональных изменений от технологических: нет взаимодействия между элементами инфраструктуры электронного правительства - результат преобразования управленческих процедур на базе имеющихся регламентов, которые сохраняют ряд этапов традиционных бумажных способов предоставления государственных услуг. Важно отметить, что электронное правительство вносит вклад в повышение эффективности государственного управления.

При реализации концепции цифрового правительства все данные в государственных базах будут связаны между собой, при этом государственные административные услуги и процессы становятся цифровыми по умолчанию, переведены в цифровой формат и получение услуги в электронном виде осуществляется без личного посещения органов государственного управления гражданами. При этом правительство должно представлять собой единую платформу. Основу цифрового правительства составляют такие тренды, как облачные технологии, большие данные, мобильность, сети, «Интернет вещей», кибербезопасность, аналитика^[14].

На современном этапе облачное программное обеспечение используют около 2/3 государственных заказчиков - применяется программное обеспечение по модели SaaS (около 50%). Лидерами по использованию облачных сервисов являются Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Тульская область.

Внедрение облачных технологий в государственном секторе обусловлено в экономической ситуацией, оптимизированы затраты сектора на информационно-коммуникационные технологии. В государственном секторе активно используются социальные сети. Например, в Ростовской области разработано приложение, позволяющее получать государственные услуги через социальную сеть «В Контакте» и аналогов которому на текущий момент в стране нет государственной и муниципальной власти.

Технологии цифрового правительства, такие как «Интернет вещей», большие данные и аналитика, являются основой для «умных городов» Успешно данная концепция реализуется в городах^[15]: Москва (в 2017 году - в семерке самых «умных городов» в мире, в 2016 году в семерку не входил ни один российский город), Санкт-Петербург, Новосибирск, Казань, Ростов-на-Дону и еще 14 крупных городов (рисунок 4). Основные лидеры сосредоточены в Приволжском федеральном округе, отсутствуют «умные города» в Дальневосточном ФО во Владивостоке планируется развитие «умного города» совместно с Японией и Северо-

Кавказским ФО. Одной из проблем технологии «Интернет вещей» является кибербезопасность. Важно обеспечивать информационную безопасность, поскольку из-за кибера так данные технологии не смогут работать и произойдет снижение качества жизни граждан и уровня их взаимодействия с органами муниципальной власти.

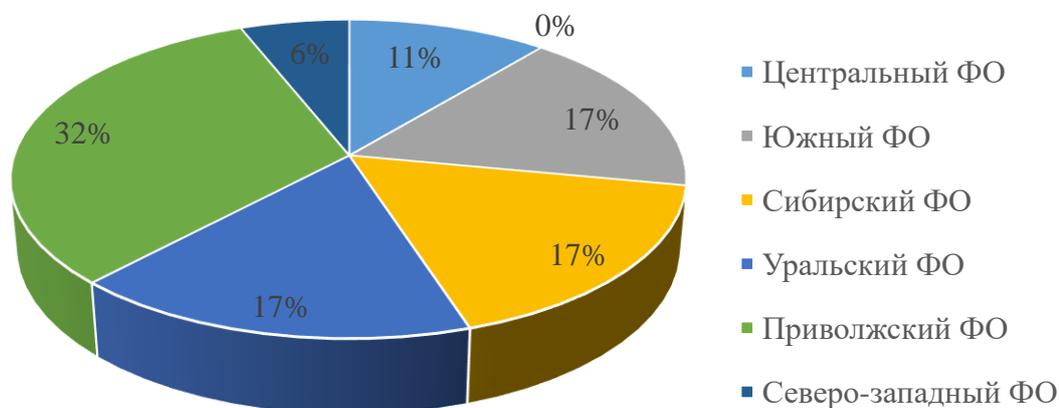

Рисунок 4. «Умные города» по округам, (проценты)

Выходом из ситуации может быть использование сервисов безопасности, которые используются на публичных облачных платформах, что эффективно из-за относительно небольшой стоимости. Применение сети в государственном секторе улучшает взаимодействие государства с гражданами. Единый портал государственных услуг является примером использования сети Интернет. Так, в 2017 году 64% граждан Ростовской области зарегистрированные на портале государственных услуг^[9].

Порталы муниципальных образований направлены на повышение эффективности муниципального управления и улучшения взаимодействия с гражданами. Кроме того, важным является реализация импортозамещения информационно-коммуникационных технологий в государственном секторе. Согласно Доктрине информационной безопасности к национальным интересам в области информационных технологий относится обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования информационной инфраструктуры^[31].

Для реализации национальных интересов в области информационных технологий необходимо развивать отечественное аппаратное и программное обеспечение. Осуществляется постепенный переход на отечественную аппаратную платформу - ведомственный сегмент государственной системы миграционного и регистрационного учета «Мир» переведен на отечественное оборудование: используют более 130 серверов, построенных на процессорах архитектуры «Эльбрус». Происходит переход и на отечественное

программное обеспечение.

Все государственные и муниципальные органы власти, корпорации не имеют права без особого обоснования приобретать зарубежное программное обеспечение, имеющее аналоги в реестре российских программ для электронных машин и баз данных с 01.01.2016 года согласно Федеральному закону №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»^[33].

Запрет распространяется, также, на услуги, относящиеся к SaaS - эти облачные решения используются в государственном секторе, поэтому существует необходимость присутствия средств обеспечения облачных вычислений в реестре. В реестре программ для электронных вычислительных машин и баз данных содержится информация по классам программного обеспечения: операционные системы, системы управления базами данных, обеспечение телекоммуникационного оборудования, навигационные системы, утилиты и драйверы, средства обеспечения облачных и распределенных вычислений, виртуализации и системы хранения данных, серверное и связывающее программное обеспечение и другие.

В Реестре представлены все уровни программного обеспечения (базовый, системный, служебный, прикладной), поэтому в России имеются возможности для организации информационной инфраструктуры и сейчас начинает использоваться отечественное программное обеспечение. Системы управления базами данных - важная программная составляющая информационно-коммуникационной инфраструктуры. В России имеются отечественные разработки, что обеспечивает цифровой суверенитет. До настоящего времени в большинстве государственных структур использовались СУБД Oracle. Сейчас проводится замена продуктов Oracle в информационных системах электронного правительства - СУБД Oracle будет заменена на PostgreSQL^[10].

В государственных процедурах применяется офисное программное обеспечение и электронная почта. В государственном управлении программные продукты не защищены от утечек информации, кроме того, отсутствуют инструменты контроля ее распространения. Примером офисного пакета для использования в государственном секторе является «Мой офис», который может преодолеть указанные проблемы (пакет применяют в государственных учреждениях Республики Татарстан и Москвы). Наибольшую долю в Реестре программного обеспечения занимают офисные приложения, а наименьшую долю - системы управления базами данных.

В стране создается собственная информационно-коммуникационная инфраструктура, которая позволит обеспечить цифровой суверенитет, соблюдать национальные интересы в области информационной безопасности. В государственном управлении отмечается положительная тенденция перехода на отечественное обеспечение.

При отказе от зарубежного обеспечения выходом может быть использование свободного обеспечения, приоритетным направлением должно стать развитие отечественного программного обеспечения, требуется расширение внедрения социальных сетей в государственном и муниципальном управлении, так как их использование позволит улучшить взаимодействие с гражданами.

1.3 Перспективы цифровизации публичного управления

В настоящее время происходит переход к новому этапу трансформации институтов государственного управления - к формированию и развитию «цифрового правительства». Преобразования, произведенные в процессе создания электронного правительства, становятся основой для перевода государственных услуг в цифровой формат на всех стадиях - от обращения за услугами до их исполнения.

Принципы предоставления услуг цифрового правительства: цифровые по умолчанию, платформенезависимость и ориентация на мобильные устройства, проектирование услуг, ориентированное на пользователя, цифровые от начала до конца, правительство как платформа.

Основные элементы цифрового правительства: единый портал, единые данные для совместного использования в государственном секторе, межведомственные сервисы для совместного использования, государственная инфраструктура совместного использования, улучшенные сенсорные сети и аналитика, кибербезопасность и конфиденциальность. Принципы отражены в Стратегии развития информационного общества в России 2017 года, а также стали основой для разрабатываемых программ реформирования институтов государственного управления.

Развитие государства «как цифровой платформы» является одним из ключевых элементов концепции реформ государственного управления.

В России необходимы изменения в государственном управлении^[20]:

- создание единой архитектуры государственной цифровой платформы, преодолевающей разрозненность ведомственных систем и базируются на едином массиве данных;
- перевод всех государственных услуг в электронную форму с системой удаленной биометрической идентификации, перевод в цифровой формат контрольно-надзорной и разрешительной деятельности;
- формирование «цифровых двойников» граждан, организаций, объектов и про активное предоставление государственных услуг на основе развития «цифрового двойника».

Переход от сложившихся методов управления к современным должен поддерживаться и координироваться на самом высоком уровне - вице-премьером по цифровой трансформации, который будет архитектором системы.

Одним из основных принципов развития цифрового правительства является политика, направленная на интеграцию данных, информации и услуг на одном цифровом портале. Большинство стратегий по созданию цифрового правительства предусматривает создание единого портала государственных услуг, который позволяет совершать транзакции без перенаправления на другие правительственные сайты. При этом реализация модели эффективного взаимодействия государственных органов в цифровом формате на основе единых порталов цифровых данных рассматривается как один из факторов повышения конкурентоспособности страны.

В России созданы цифровые платформы федерального и регионального уровней, которые не только оказались сопоставимы с аналогичными платформами в ведущих странах, но и сами стали примерами для других государств. С 2009 года работает Единый портал государственных и муниципальных услуг, на котором размещается информация, формы заявок и через который проводятся платежи. В 2015 году ЕПГУ был интегрирован с Единой системой идентификации и аутентификации^[6].

Одним из важных элементов архитектуры электронного правительства и развития цифрового правительства выступает единая информационная система государственных закупок - федеральный портал государственных закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, где представлена публичная информация об этапах закупок государственных и муниципальных органов, государственных компаний, о реализации государственных контрактов и показателях эффективности расходования бюджетных средств. В 2017 году в Единой информационной системе государственных закупок было размещено свыше 3 млн. извещений о закупках на сумму более 7 трлн. руб. Данная система включает в себя различные подсистемы и модули, в том числе реестры заказчиков и поставщиков, общероссийскую систему электронной торговли как закупочный модуль модель бюджетных закупок.^[7]

По мнению экспертов Всемирного банка, цифровые правительства будут развиваться на основе принципа государственного управления, основанного на цифровых данных. Базовыми источниками будут считаться юридически значимые данные, хранящиеся в базах данных, а также, юридически значимые электронные транзакции и уведомления. Владение документами перестанет иметь юридическую силу, и авторизация операций будет проводиться на основе электронных записей, а не документов. В такой системе предусматривается доступ к национальным базам данных не только для государственного

органа или организации, но и для всех заинтересованных публичных и частных структур^[24].

Формирование «цифрового правительства» требует горизонтальной интеграции и взаимодействия государственных органов на различных уровнях исполнительной власти. Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в системе государственного управления сопряжено с высокими рисками для национальной безопасности. К концу 2018 года стоимостная доля закупаемого государственными органами и организациями иностранного программного обеспечения сократилась до 50%, а к концу 2020 года - должна сократиться до 30%, но полностью отказаться от закупок пока невозможно.

Проблема несбывшихся ожиданий от внедрения тех или иных технологий государственного управления свойственна практике с начала проводимых реформ. Негативные последствия усугубляются распространенными способами подгонки показателей и методик их сбора под запланированные ожидаемые эффекты, а также существенным сужением мер и мероприятий, применяемых для решения глобальных задач, до набора простейших форм бюрократического контроля и отчетности.

Майскими указами 2012 года прямо предусмотрено формирование механизмов обсуждения законопроектов, решений, программ, принимаемых на всех уровнях государственной власти, оценки действующих законов и эффективности их применения, которые должны повысить качество политического участия, гражданского управления и контроля.

В целях исполнения поручения Президента России решением Правительства России был создан портал regulation.gov.ru, который, по мысли разработчиков, должен был решить задачу. Мы проанализировали динамику размещения на портале проектов нормативных правовых актов и активность их общественного обсуждения. Оказалось, что на протяжении 2015-2018 гг. через портал комментарии поступали в среднем на 1,5% разработанных проектов.

На протяжении 2015-2018 гг. на проекты актов, размещаемые на портале regulation.gov.ru в целях информирования общественности и проведения независимой антикоррупционной экспертизы, практически никакие замечания не поступали, что свидетельствует о полной неэффективности работы созданного интернет-инструмента.

В части оценки регулирующего воздействия размещенных проектов динамика несколько отличается. Однако это заслуга не созданного интернет-портала, а применяемого управленческого механизма, предусмотренного Правилами проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных

правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, утверждены постановлением Правительства РФ от 17.12.2012 №1318 (рисунок 5, 6)^[7].

Рисунок 5. Динамика ежегодного размещения на портале regulation.gov.ru проектов НПА по видам общественного обсуждения

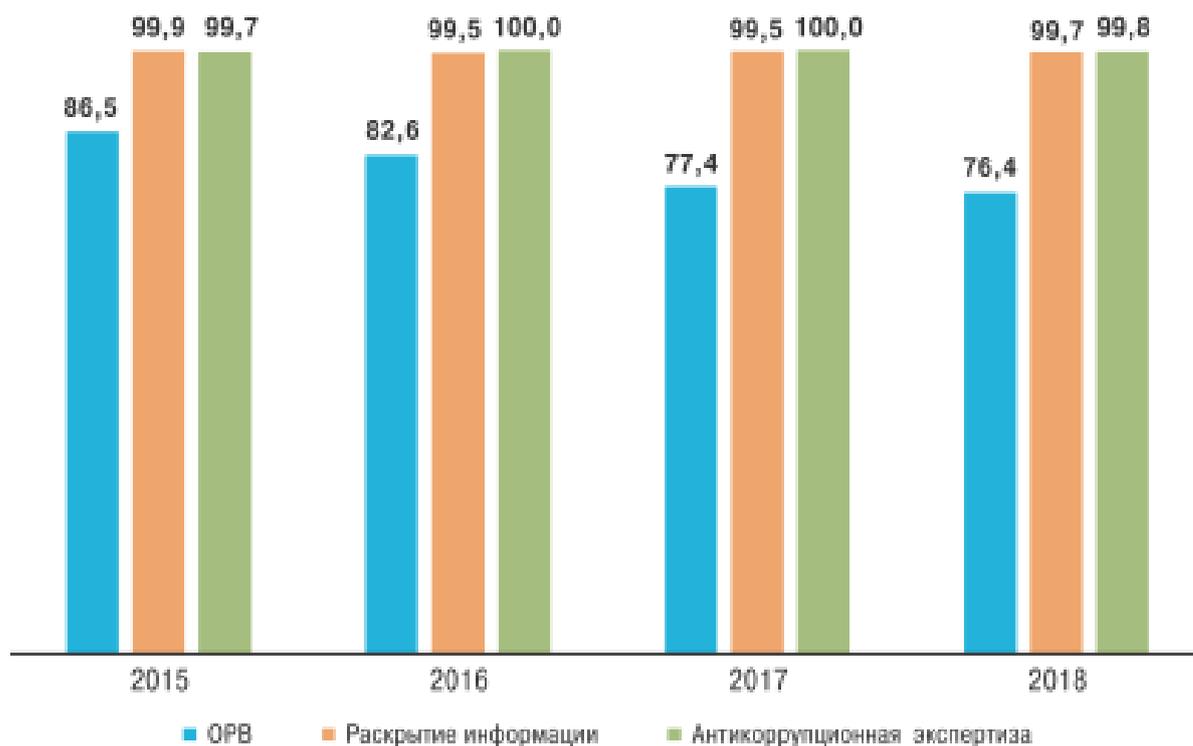

Рисунок 6. Доля размещенных на портале regulation.gov.ru проектов НПА, на которые замечания не поступали, по видам общественного обсуждения, %

Цифровое государственное управление - проект, параллельный с основным функционалом государственных органов. Внедрение цифровых технологий демонстрирует, что цифровые трансакции оказываются значительно дешевле аналоговых, в бумажном формате и

в очном режиме. Однако данный эффект достигается в условии, что цифровым становится полностью весь управленческий процесс: от начала до конца. Поэтому цифровизация государственного аппарата должна происходить «по фронтам», и в первую очередь - в обеспечивающей деятельности. Успешная реализация возможна только в случае полного охвата и направлений цифровой трансформацией.

Главное условие успешной цифровизации - в перепроектировании всех процессов на основе полного исключения традиционных «бумажных» процессов и любых взаимодействий. Необходим цифровой реинжиниринг и автоматизация без исключения рутинных процессов в органах власти. Цифровая трансформация означает переход к данным, сервисам и инфраструктуре совместного использования.

В использовании цифровых каналов для максимального извлечения эффектов для пользователей, граждан, продуктивности в деятельности органов власти. Одной из причин незавершенности и низкой эффективности при внедрении в России электронного правительства стало создание новых электронных технологий при сохранении ранее действующих аналоговых, или бумажных, и применение к ним единых правовых норм.

Использование цифровых технологий в государственном управлении должно полностью исключать всевозможные дублирования и обеспечивать юридическую значимость электронных документов, изменений в них, а также полностью электронный документооборот как внутри, так и между органами власти. Государственным органам необходимо разрабатывать цифровые технологии для использования в государственном аппарате.

В 2018 году Президент России в Послании Федеральному Собранию РФ отмечал необходимость формирования собственных цифровых платформ, совместимых с глобальным информационным пространством, что позволит эффективнее организовывать производственные процессы, финансовые услуги и логистику. В последнее время термин «платформа» стал использоваться в качестве синонима понятия «государственная информационная система» или «информационные ресурсы».

В федеральные планы и проекты активно стали включаться мероприятия по созданию так называемых цифровых платформ, например, Минпросвещения России - создание цифровой платформы для размещения базы данных ресурсов для опережающей профессиональной подготовки АНО «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда», цифровой платформы управленческих и технологических компетенций в сфере производительности труда Минэкономразвития России, создание цифровой платформы для взаимодействия в сфере стратегического управления в целях огласки действий участников стратегического планирования на уровнях государственного управления в достижении стратегических приоритетов.

В числе поручений по реализации Послания Президента России Федеральному Собранию от 20.02.2019 года Правительству РФ при участии АНО «Агентство стратегических инициатив» и ведущих объединений предпринимателей поставлена задача до конца 2019 года обеспечить создание и внедрение в пилотном режиме цифровой платформы для приема обращений субъектов предпринимательства в связи с оказанием на них давления со стороны правоохранительных органов. Многие инициативы не относятся к платформенным решениям. При этом в коммерческом секторе платформенный подход уже имеет достаточную историю и доказал свою эффективность. Цифровые платформы стали полноправными, а в некоторых случаях, доминирующими участниками экономических отношений.

Например, по информации портала Booking.com, в рамках платформы представлено более 28,3 млн. единиц размещения в 227 странах по всему миру и ежедневно с использованием сервиса бронируется более 1,5 млн. номеро-ночей. А через сервис заказа такси Uber, который был запущен в 2010 году и сейчас действует в 24 странах, было совершено 5 млрд поездок. Запущенную в 2011 году китайскую платформу WeChat компании Tencent используют более 900 млн. человек.

Основной интерфейс доступа к сервисам платформы - мобильное приложение, первой функцией которого было общение в социальной сети. Сейчас компания предложила приложение, которое помимо мессенджера может осуществлять мобильные платежи, вести онлайн-банкинг и делать заказы.

Популярный в России сервис бесплатных объявлений Avito с ежедневной аудиторией более 4 млн. пользователей оценен в 4 млрд. долларов. Наконец, с момента запуска в 2011 году сервиса «Яндекс.Такси», который сейчас доступен в 6 странах и 150 городах, с использованием платформы было совершено 335 млн. поездок. К сервису подключено 280 тыс. водителей. Совместная компания Uber и «Яндекс» оценивается в 3,7 млрд. долларов. Если говорить об общих оценках, то в 2016 году объем мирового рынка цифровых платформ оценивался в 4,3 трлн. долларов. По данным Бюро трудовой статистики США, 15,8% американских работников отнесено к категории альтернативной занятости (работа по вызову, независимые подрядчики).

Таким образом, с каждым годом цифровые платформы становятся все более распространенным явлением и оказывают все более значительное влияние на экономические процессы. Эксперты компании McKinsey в числе 10 основных технологических бизнес-трендов выделяют многосторонние бизнес-модели, которые основываются на многосторонних платформах.

Платформенное мышление становится господствующим не только на телекоммуникационных и высокотехнологичных рынках, где представлены такие компании,

как Google, Microsoft, AWS, SAP, IBM, Oracle, но и на более «простых» потребительских рынках: такси, покупка товаров и продуктов, аренда недвижимости, которые подпадают под определение экономики совместного потребления. Представляется весьма полезным распространить платформенное мышление, или платформенный подход, на сферу государственного управления в тех областях и задачах, где внедрение платформы способно улучшить ситуацию во взаимодействии с контрагентами органов власти.

Назначением любой цифровой платформы является обеспечение взаимодействия пользователей разных типов. Компания-платформа, как правило, не владеет продуктом, который она продает на рынке, и не оказывает услуги, которые предлагает на рынке. Она создает для участников рынка открытую инфраструктуру взаимодействия с четко заданными правилами. Наконец, современные платформы постоянно накапливают большие объемы данных о поведении участников, которые впоследствии используются для оптимизации работы платформ.

Обозначенные ключевые черты цифровых платформ сыграли важную роль в интернет стимулировании пользователей отказываться от стремления владеть собственностью в пользу совместного потребления ресурсов. Цифровые платформы аренды недвижимости, транспорта, других вещей и объектов сделали совместное потребление ресурсов глобальным трендом.

Процессы, которые стали причиной организации и интенсивного распространения цифровых платформ в коммерческом секторе, характерны и для государственного сектора. В связи с этим использование платформенного подхода для целей развития государственных цифровых сервисов и повышения эффективности расходов на их создание представляется оправданным.

Паспортом национальной программы «Цифровая экономика РФ» предусмотрено 16 задач (результатов) по созданию цифровых платформ, в частности цифровой платформы электронного правительства, платформы «цифровой профиль», платформы идентификации, платформы исполнения государственных функций.

Кроме того, в федеральном бюджете на 2019 год уже предусмотрены ассигнования на создание десятка цифровых платформ, в том числе, таких как цифровая платформа транспортного комплекса РФ - 1583,96 млн. рублей, цифровая платформа, ориентированная на поддержку производственной и сбытовой деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства – 1238 млн. рублей. Однако ключевые проблемы, тормозящие цифровую трансформацию органов государственной власти, а также порочная система инициации и выполнения цифровых проектов начально ставят государственные цифровые платформы в неконкурентное положение, увеличивая риски коррупционности и неэффективности^[34].

Для цифровизации государственных органов необходимо сотрудников обучить ИТ-компетенциям. Для чего можно обратиться к опыту, полученному при цифровой трансформации отдельных сфер бизнеса.

Цифровая трансформация не потребовала переобучения всех сотрудников организации в ИТ-специалистов. К большинству рядовых сотрудников не предъявляются специальные требования, выходящие за рамки уверенного пользователя программно-аппаратных комплексов, которыми оборудованы их рабочие места. Например, численность сотрудников Центрального банка РФ к началу 2000 года составляла более 88 тыс. человек, в 2017 году - 55,6 тыс. человек. Оптимизация численности персонала Банка России происходила по мере совершенствования платежной системы, передачи Федеральному казначейству функций по кассовому исполнению федерального бюджета и построения современных информационно-телекоммуникационных систем. К концу 2019 года планируется количество сотрудников Банка России сократить практически в 2 раза, что обусловлено в первую очередь активным внедрением цифровых технологий. Важно, что количество разработчиков программного обеспечения в Банке России достигает 2 тыс. человек.

Безусловно, в банковском секторе предпочитают создавать значительную долю программных продуктов лично, что не требуется для государственных органов. Вместе с тем, анализируя уроки цифровизации банковского сектора, необходимо принять принципиальное решение о выборе направления цифровой трансформации госаппарата и о требованиях к персоналу органов власти. Выбор вектора цифровизации, по нашему мнению, во многом обусловлен целым рядом обстоятельств, которые одномоментно преодолеть невозможно.

Во-первых, доля ИТ-специалистов в органах власти в настоящее время чрезвычайно низка. По данным Росстата, в 2017 году высшее образование в области информационных технологий имели около 2% государственных служащих. При этом среди руководителей и специалистов эта доля составляет менее 1,5%. Очевидно, что имеющийся в государственных органах кадровый состав не готов к масштабной цифровой трансформации государственного управления (рисунок 7).

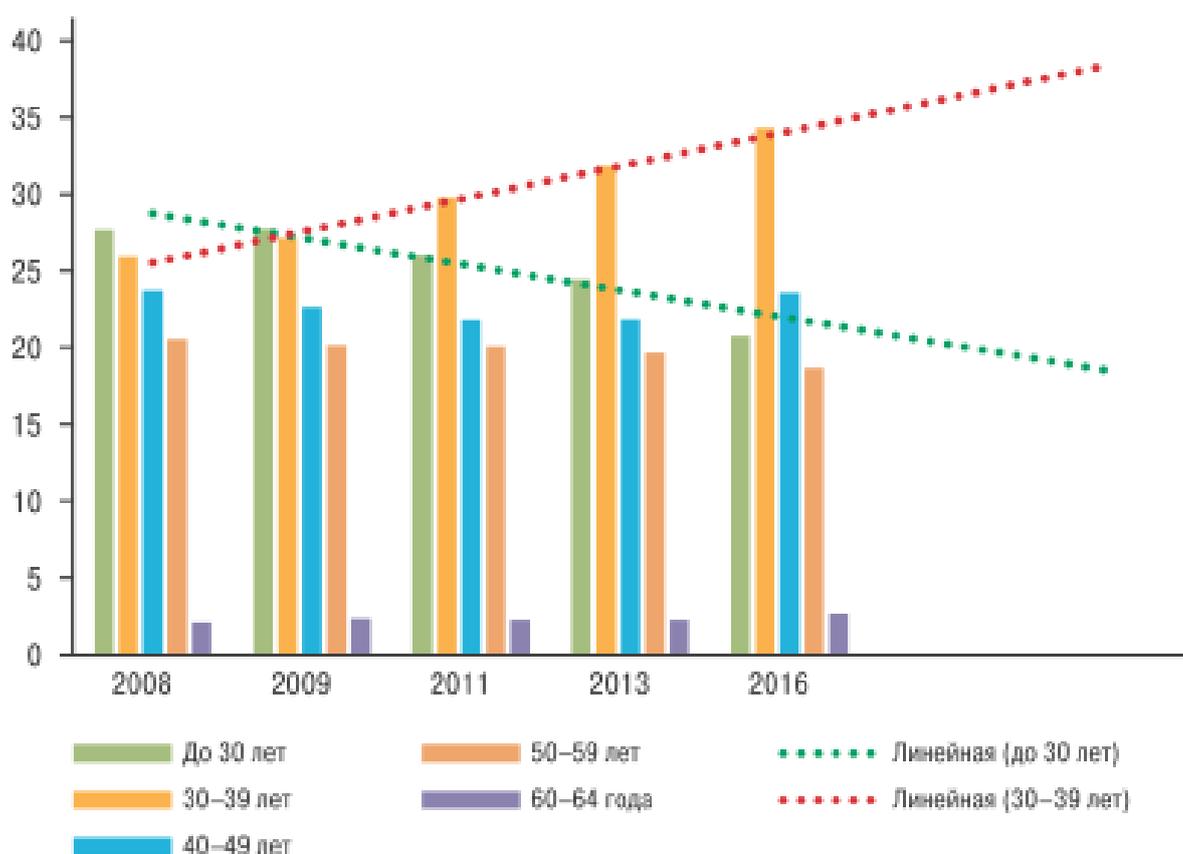

Рисунок 7. Доля госслужащих исполнительной власти по группам возрастов, %

В рассмотренном примере банковского сектора доля ИТ-специалистов составляет 8-12% от общей численности работников. Рассчитывать на оперативное привлечение высококвалифицированного ИТ-персонала при неконкурентном уровне зарплат в госсекторе практически невозможно. Во-вторых, нормативно установленные сроки и порядок дополнительного профессионального обучения госслужащих также не позволит в ближайшие 2–3 года кардинально изменить ситуацию с ИТ-компетенциями в власти^[28].

Навыками использования типовых средств для работы на компьютере, по данным Росстата, обладает подавляющее большинство как государственных служащих, так и общество в целом. Разницу в навыках работы с текстовыми редакторами и электронными таблицами у возрастных групп до 30 и 40–49 лет нельзя назвать принципиальной. Однако вопрос готовности госслужащих к цифровой трансформации государственного управления не сводится только к вопросу наличия навыков использования типовых программных инструментов (рисунок 8).

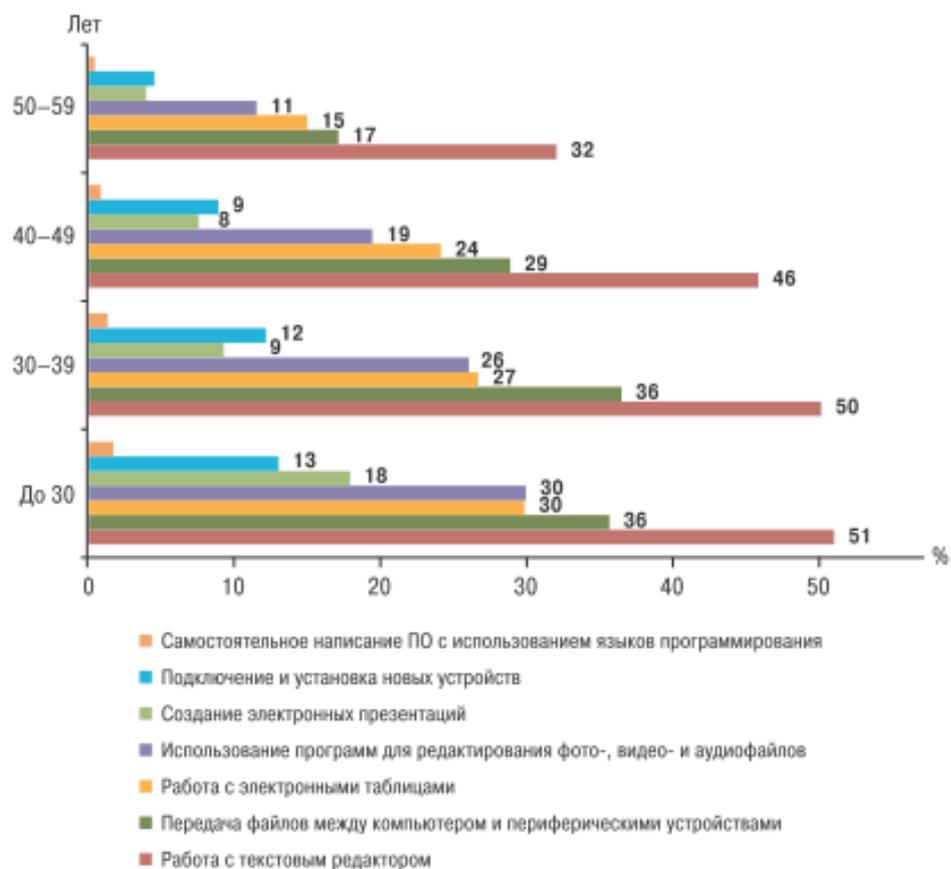

Рисунок 8. Навыки населения работы на ПК, по возрастным группам

В значительно большей степени готовность к цифровой трансформации зависит от уровня освоения регламентов и практики применения специализированных инструментов, более глубокого понимания своих должностных обязанностей, принципов и целей государственного управления в целом, т.е. от профессионализма в широком понимании этого слова. Поэтому для решения вопроса об уровне подготовки госслужащих к цифровой трансформации государственного управления необходимо обратить внимание на результативность и эффективность системы повышения квалификации и переподготовки кадров в государственном управлении в России.

По данным Росстата^[4], через систему дополнительного образования в 2017 году в среднем прошел каждый третий-четвертый госслужащий. Однако если из всех программ ДПО, по которым обучаются госслужащие, выделить только приоритетные направления, которые в соответствии с приоритетами ежегодно определяет Минтруд России по согласованию с Администрацией Президента РФ, то эта доля оказывается мала. Если учесть, что доля обучающихся по программам ДПО в области ИТ каждый год составляет 12-15% от общего количества обучающихся по приоритетным направлениям, это означает, что доля госслужащих, вовлеченных в вопросы цифровизации органов власти, ежегодно прирастает от 0,02-0,45% в зависимости от группы должностей.

Крайне важным становится вопрос о роли и месте ИТ-департамента в органах власти. В зависимости от того, какой выбран подход к внедрению новых технологий: заказ у внешних поставщиков или самостоятельная разработка, размер специализированных департаментов может различаться. Однако и в случае заказа готовых решений у сторонних поставщиков для эффективного внедрения, поддержки пользователей, формирования технических заданий внешним подрядчикам. Размер ИТ-департамента должен быть не менее 5% от общей численности сотрудников. Кроме того, если руководствоваться для расчета необходимого количества ИТ-специалистов действующим постановлением Минтруда России от 23.07.1998 №28 «Об утверждении межотраслевых типовых норм времени на работы по сервисному обслуживанию персональных вычислительных машин и организационной техники и сопровождению программных средств», то около 5% сотрудников, приходящихся на ИТ-департамент, могут обеспечить только текущее обслуживание техники. Это означает, что для качественного внедрения цифровых технологий такого количества сотрудников в ИТ-департаментах недостаточно.

Если ставится задача цифровой трансформации, требуется увеличение численности ИТ-департаментов в госорганах минимум в 2,5 раза. При этом расширение ИТ-департаментов должно повлечь за собой сокращение штатов в целом, причем не только в государственных органах, но и в подведомственных учреждениях, в которых нередко выполняются обеспечивающие ИТ-функции.

Однако необходимо учитывать, что в стандартном цикле «разработка-внедрение-поддержка» ИТ-решений важность качества внедрения и поддержки в большинстве случаев выше, нежели сама разработка. Это не только обуславливает усиление роли ДПО для государственных служащих, но и повышает требования к ИТ-службам государственных органов. Вместе с тем для увеличения доли ИТ-специалистов в госсекторе нет непреодолимых препятствий. Еще одним из распространенных мифов является миф о нехватке ИТ-специалистов в России^[3].

Прежде чем принимать ключевые решения по цифровизации госсектора, принципиально важно сначала обозначить цели цифровой трансформации и определить целевое состояние и ожидаемые эффекты.

Для основных сфер государственного управления мы предлагаем цели:

- сокращение расходов на деятельность госорганов - за счет оптимизации обеспечивающих, инвариантных функций (бэк-офисов госорганов);
- повышение производительности труда государственных служащих при предоставлении услуг и осуществлении контрольно-надзорной деятельности - за счет стандартизации и модернизации административно-управленческих процессов;

- спад стоимости создания и администрирования информационных ресурсов и систем - за счет повторного использования информационных технологий и сервисов;
- повышение эффективности бюджетных расходов на программные (проектные) мероприятия, реализуемые органами власти, за счет продвижения и стимулирования внедрения цифровых технологий в отраслях экономики;
- повышение уровня доверия граждан и бизнеса к органам власти и должностным лицам, поддержки принимаемых ими решений - за счет формирования экосистемы государственных и частных платформ.

Каскад целей может обеспечить приоритет задач цифровизации для руководителя каждого органа власти в «Цифровой повестке руководителя», которая может представлять краткое описание ключевых целей и приоритетных задач на 1-3 года с обоснованными конечными эффектами, которые может контролировать гражданское общество (бизнес, граждане, ИТ-компании), а не сами органы власти. Поэтому все цели, задачи и индикаторы измерения должны быть сформулированы на понятном и доступном для граждан языке с соответствующими текстовыми, графическими и визуальными пояснениями. Цифровые повестки руководителей федеральных и региональных органов исполнительной власти целесообразно рассматривать на комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения деятельности.

Для достижения целей цифровой трансформации важно организовать на постоянной основе процесс цифрового реинжиниринга системы, структуры и полномочий органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях. Для перехода на новую, отвечающую задачам цифровой трансформации систему полномочий органов исполнительной власти необходимо законодательно закрепить механизм, обеспечивающий привязку полномочий органов исполнительной власти к ресурсам на исполнение, включая кадровые, финансовые, материально-технические, и к результатам их деятельности.

Для запуска механизма регулярного пересмотра состава и содержания государственных полномочий целесообразно создание цифровой платформы, позволяющей проводить оперативный анализ данных из государственных информационных систем и ресурсов для выявления реальной нагрузки государственных служащих и производительности их труда при исполнении полномочий, контроля сроков выполнения операций, трансформации административных процедур, сравнение издержек на типовые функции, а также обеспечивающей регулярную оптимизацию полномочий органов власти на основе актуальных государственных приоритетов, с учетом текущих рисков и экономической активности, отказаться от традиционного управленческого подхода принятия «единых стандартов и требований» к информационным системам.

Прорыв в создании цифровой платформы типовых ИТ-решений для госсектора: «аппстор госсервисов». Принцип работы такой платформы может быть аналогичен известным экосистемам App Store и Google Play, только блоками заимствования, помимо программных приложений, разработанного программного обеспечения, отдельных электронных сервисов, могут выступать модули информационных систем или даже отдельные информационные системы. Экосистема образуется, если помимо возможности приобрести или взять открытый код ИТ-решения бесплатно создается информативный каталог платформы, где описываются особенности реализации решения, условия его успешного заимствования, но, что самое главное, представлены и описаны поставщики для каждого решения на рынке.

Команда платформы - высокооплачиваемые отраслевые профессионалы, которые должны понимать архитектуру государственных информационных систем и особенности их внедрения в деятельность органов власти. В числе их функций может помогать устанавливать связь между госорганами и потенциальными поставщиками ИТ-решений, обеспечивать обсуждение условий приобретения или заимствования решений, например по организации технической поддержки решения, его апгрейда, покупки дополнительных лицензий, доступа к справочной информации и большого числа организационных моментов, без которых нельзя организовать «плавное» заимствование ИТ-решений.

В качестве модели монетизации может быть выбрана схема, при которой и поставщик, и госорган оплачивают услуги команды платформы либо работа компенсируется из бюджетных средств. Высокий интеллектуальный потенциал платформы и ключевой процесс одновременно - составление карты совместимости ИТ-решений, накопление системы параметров, по которым определяется совместимость ИТ-решений. Поиск по платформе как раз и может осуществляться по подобным параметрам, а сервис состоит в индивидуальном подборе ИТ-решения под нужды госоргана.

К ожидаемым эффектам внедрения платформы можно отнести:

- отказ от заведомо непродуктивных, неэффективных ИТ-решений;
- повышение уровня открытой конкуренции ИТ-решений среди поставщиков;
- установление справедливой стоимости работ и услуг по развертыванию государственных ИТ-решений;
- развитие малого ИТ-предпринимательства за счет низкого порога для входа на платформу;
- совместимость внедряемых ИТ-решений.

В числе потенциальных рисков следует выделить возможный сговор поставщиков по объявлению однотипных возможностей их ИТ-решений, монополизация рынка. Перейти от действующей модели координации мероприятий по информатизации к централизованной

модели, направленной на централизацию расходов на цифровизацию, обязательность закрепления необходимости создания государственных информационных систем законодательным актом, правительства, взаимосвязанность существующих и создаваемых ИТ-решений в рамках архитектуры цифровизации госсектора, внедрение доказательного принципа необходимости расходования бюджетных средств на разработку и модернизацию ИТ-решений.

Переход на централизованную модель означает создание органа по цифровизации с функциями госзаказчика и главного распорядителя бюджетных средств на создание всех ИТ-решений и закупку компьютерной техники и оборудования для государственных нужд, ограничение возможностей отраслевых ведомств на расходование бюджетных средств на создание и внедрение ИТ-решений преимущественно правом формирования требований к информационным системам.

Подтверждением эффективности централизованной модели может служить опыт информатизации в городе Москве и ряде других регионов России. Так, департамент информационных технологий города Москвы осуществляет функции межотраслевой координации в области информатизации органов исполнительной власти, функции государственного заказчика и главного распорядителя бюджетных средств на закупку техники, оборудования, программных продуктов, работ, услуг в области ИКТ 29.

Финансирование информатизации органов исполнительной власти города Москвы осуществляют в рамках программ «Информационный город» и «Умный город», координатором и ответственным исполнителем которых является ДИТ Москвы. Анализ динамики распределения бюджетных ассигнований на информатизацию в рамках государственной программы «Информационный город» в период с 2012 по 2018 гг. показал, что доля выделяемых ассигнований на ДИТ Москвы выросла с 57 до 74%, а на все остальные органы исполнительной власти города Москвы, за исключением департамента СМИ и рекламы, сократилась с 13 до 2%.

Вместе с тем при внедрении централизованной модели координации мероприятий и расходов на цифровизацию необходимо учесть развитие следующих рисков: монополизация рынка заказов для государственного сектора крупнейшими российскими ИТ-компаниями и интеграторами, завышение стоимости разработки, эксплуатации и развития информационных систем.

Для предотвращения названных рисков целесообразно в законодательстве о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд предусмотреть специализированные требования к процедурам закупки товаров, работ, услуг в области ИКТ, в том числе в части способа закупки,

обоснования необходимости закупки, метода определения НМЦК, требований к участникам размещения заказа, исполнения контракта, аудита закупок в сфере ИКТ.

Для повышения эффективности расходов на информатизацию разработать и утвердить унифицированную методику определения стоимости разработки и внедрения ИКТ-решений для государственного сектора. При этом основываться такая методика должна на объективной оценке стоимости отдельных характеристик потенциального продукта, которые наибольшим образом влияют на стоимость конечного продукта (размер программного кода, объем данных в системе, скорость доступа к данным, количество пользователей системы, требования к информационной безопасности).

Также перейти на платформенный подход для развития государственных цифровых секторов. Портал государственных услуг в перспективе необходимо рассматривать как двустороннюю платформу, на которой с одной стороны находятся органы власти, впоследствии и другие участники, а с другой стороны - физические и юридические лица.

Одним из направлений развития портала должен стать допуск коммерческих и некоммерческих организаций к оказанию сопутствующих услуг. Например, при исполнении услуг по межеванию земельных участков необходимо воспользоваться услугами кадастрового инженера. Можно предоставить гражданину право сделать выбор кадастрового инженера на Едином портале госуслуг. Для этого необходимо разработать механизм допуска кадастровых инженеров на платформу, определить критерии, по которым определяется достаточная квалификация, согласовать механизм оплаты услуг кадастрового инженера. Можно ввести систему рейтингования кадастровых инженеров на основе отзывов граждан и иных параметров. Помимо примера с кадастровыми инженерами можно таким же образом развивать предоставление нотариальных услуг, услуг страхования, банковские сервисы.

Таким образом, Единый портал государственных услуг можно развивать на основе унифицированных механизмов включения новых акторов для содействия в исполнении комплексных услуг. Портал государственных закупок (www.zakupki.gov.ru) также подходит под определение платформы, поскольку объединяет поставщиков и потребителей товаров и услуг, которые ищут конкурентоспособные ценовые предложения.

Фактически задачей государства по платформенной трансформации портала является создание полностью электронного процесса закупки на всех стадиях жизненного цикла закупки и исполнения контракта. Кроме того, на всех этапах проведения закупки на платформе нужно развивать дополнительные аналитические сервисы, связанные с анализом средних закупочных цен по категориям товара, формированием реестров надежных и ненадежных поставщиков.

Можно предположить, что цифровизация позволит отказаться от субъективных решений на уровне отдельных госслужащих, сделав последних не принимающими, а утверждающими или отклоняющими решения, предлагаемые алгоритмами платформы. Цифровизация должна максимально снизить издержки на каждую проведенную закупку.

В перспективе платформа закупок может стать ключевым инструментом прогнозирования спроса и предложения по широкому спектру товаров и услуг. Перспективным будет также применение «умных» алгоритмов, например для решения задач по проверке корректности заявки, выбору победителя закупки, обнаружению попыток мошенничества и некорректных действий.

Модели взимания платы за реализованные на платформе сервисы могут проходить публичное обсуждение и быть компромиссом между интересами осуществляющих закупки госорганов и бизнес-сообществом. Следует отметить потенциальную возможность интеграции платформы госзакупок с иными коммерческими маркетплейсами или государственными платформами для реализации стратегических целей развития государства, дальнейшей оптимизации государственных издержек, предоставления сервисов.

Преимуществом платформенного подхода является то, что на платформе и потребитель, и поставщик продукта (услуги) получают прозрачный и понятный процесс взаимодействия, который спроектирован на платформе, контролируется ею, предполагает оценку качества результата, а также позволяет команде платформы выступить первичным арбитром в случае возникновения спора между поставщиком и потребителем. На платформах представлена понятная система монетизации услуг для пользователей, а также система продвижения пользователя, поэтому выигрывают все участники платформенного взаимодействия.

Конкуренция на рынке, определяемом платформой, становится более прозрачной, в том числе за счет явного выхода «из тени» на платформу участников, которые могли быть незаметны в обычных условиях. При этом участники рынка, не представленные на платформе, быстрее теряют свои преимущества, чем их конкуренты, представившие на платформе свои товары и услуги.

Важным результатом процесса платформизации рынков является накопление у команды платформы больших данных о деятельности рыночных игроков с обеих сторон. Эти данные касаются размера, количества компаний, клиентов, каталогизации товаров и услуг, потребительских цен на рынке и их динамики, потребительского поведения пользователей и многих других аспектов. В результате платформа-агрегатор или платформа-маркетплейс может прогнозировать динамику размера рынка, потребности рынка в товарах и услугах, в том числе еще не представленных в текущий момент.

Нам представляется целесообразным распространить платформенное мышление, или платформенный подход, на сферу государственного управления в тех областях и задачах, в которых внедрение цифровых платформ способно улучшить ситуацию во взаимодействии с контрагентами органов власти.

При этом считаем принципиально важным не только не отождествлять цифровую платформу с государственными информационными системами и ресурсами, но и не выделять на подобные проекты деньги налогоплательщиков, а стимулировать создание цифровых платформ со стороны государства. Однако при проектировании цифровых платформ для государственного сектора важно учитывать ряд особенностей госсектора, в частности отсутствие конкуренции при предоставлении услуг, сложную систему распределения полномочий и ответственности в госорганах, медленный характер внедрения инноваций и более высокие риски информационной безопасности.

Для формирования конкурентной информационной среды, привлекающей потенциальных частных инвесторов, создать специализированные центры развития ГЧП и снять ограничения для применения механизмов ГЧП в российской практике создания ИТ-проектов.

В сфере цифровой экономики проекты могут стоить меньше 1 млрд. рублей, а поскольку Внешэкономбанк определен центром развития ГЧП для проектов свыше 1 млрд. рублей, целесообразно создавать конкурирующие центры развития в сфере цифровой экономики. Для проектов ГЧП в цифровой экономике критична разработка типовых договоров, так как потенциальный частный партнер - представитель малого бизнеса может иметь недостаточно средств для разработки договора, в достаточной мере защищающего его интересы.

Для публичного партнера данная ситуация содержит аналогичные риски, так как на уровне муниципальных образований отсутствуют компетентные специалисты, способные предусмотреть все нюансы ГЧП в сфере цифровой экономики. Ситуация может усиливать риски оппортунистического поведения органов власти в процессе заключения ГЧП-контрактов.

К числу ограничений, сдерживающих использование механизмов ГЧП в цифровой сфере, относится неразвитость финансовых инструментов. В связи с высокими затратами на ИТ-проекты вариативность финансирования становится необходимым условием для реализации любого масштабного проекта.

Негативным фактором является неосведомленность частного партнера о возможностях разных финансовых инструментов, об инфраструктурных облигациях как инструменте долгового финансирования соглашения о ГЧП.

Государственная программа «Научно-технологическое развитие РФ»^[5] нацеливает на изменение качества государственного управления за счет нематериальной капитализации и качественных сдвигов в экономике посредством использования прав на интеллектуальную собственность, которая создана участниками научно-технологической деятельности. Внедрение цифровых технологий, предполагающих возможности межмашинного обмена информацией в автоматическом режиме, технологий интернета вещей позволяет сократить число государственных функций и административных процедур, в результате чего можно снизить текущие расходы на содержание аппаратов и коррупционные риски. Автоматический обмен данными может снизить административные расходы граждан и организаций.

По оценкам НИУ ВШЭ, только в бюджетном секторе города Москвы 3,5 тыс. учреждений и четыре департамента правительства осуществляют сбор и предоставление 331,5 тыс. отраслевых и 2 тыс. показателей, содержащихся в отчетных формах. При этом их ежегодные издержки составляют 4,7 млрд. руб. без использования средств автоматизации, при автоматизированном сборе - 4,2 млрд. руб. Издержки сопоставимы с 2% дефицита бюджета на 2018 год. Также, ежегодные издержки юридических лиц в зависимости от видов деятельности на ведение отчетности в среднем составляют от 100 тыс. руб. в расчете на одно предприятие при автоматизации процесса сбора и обработки и до 500 тыс. руб. - без использования автоматизации.

Можно отметить, что переход на автоматизированное взаимодействие связан с неравномерным уровнем развития цифровой инфраструктуры, рисками технологических сбоев и рисками раскрытия коммерческой тайны. Необходимость цифровой трансформации управления очевидна, поскольку это не просто автоматизация и оптимизация отдельных процессов при оказании государственных функций, в том числе при предоставлении государственных услуг, внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий в интересах обеспечения деятельности государственных органов, а новые направления, призванные качественно изменить содержание государственного управления, в том числе отдельные его процедуры, стадии управленческого цикла, государственные функции, их состав и типы, что должно привести к повышению качества государственного управления: обеспечению большей обоснованности государственного вмешательства и снижению роли государства в целом, повышению результативности и эффективности деятельности органов государственной власти. Повышение уровня цифровизации государственного управления тесно связано с повышением результативности государственного управления, снижением коррупции, улучшением условий ведения бизнеса.

Цифровая трансформация подразумевает, что некоторые функции, исполняемые сегодня вручную государственными служащими, будут исполняться в автоматическом

режиме и не потребуют вмешательства человека. Большинство государственных услуг будет предоставляться в электронном виде, и не будет подразумевать личного взаимодействия с органами власти на каком-либо этапе. Все стадии управленческого цикла будут обеспечены актуальной и достоверной информацией, необходимой для принятия управленческих решений, ориентированных на конечные общественно значимые результаты, а сами решения будут моделироваться и приниматься с использованием современных цифровых технологий.

В России и в зарубежных странах цифровая трансформация рассматривается, прежде всего, как драйвер повышения доступности и качества государственных услуг. Цифровые технологии позволяют трансформировать осуществление всех типов государственных функций и функций по их исполнению - от нормотворчества до контрольно-надзорной деятельности и администрирования доходов.

Расширение возможностей работы с самыми различными данными в режиме реального времени позволяет государственным органам по-новому планировать результаты деятельности, осуществлять мониторинг и оценку их достижения, участие их персонала. Поэтому цифровая трансформация становится драйвером, механизмом внедрения государственного управления по результатам. Повышение обоснованности принимаемых решений на основе данных о стартовых и достигаемых результатах государственной политики может привести к другим эффектам, кроме организации предоставления государственных услуг на основе платформенных решений. Например, внедрение технологий межмашинного взаимодействия позволит снизить административные издержки взаимодействия государственных органов с гражданами, бизнесом и между собой.

С целью обеспечения использования цифровой трансформации, можно, будет обеспечить реализацию мероприятий, которые направлены:

- на переход от ответственности за подготовку и представление отчетов о достигнутых результатах к их ответственности за размещение данных о результатах, формируемых, автоматически, на единой платформе и принятию решений на основе этих данных;
- расширение использования «больших данных» для целей выработки государственной политики, формирования официальной статистики, администрирования доходов, аудита результативности бюджетных расходов и реализации иных государственных функций;
- расширение методов оценки результативности государственных органов: переход от оценки «выполнено - не выполнено» к использованию аналитики, выборочных контролируемых испытаний, иных аналитических методов, основанных на технологиях искусственного интеллекта;

– использование цифровизации как инструмента оптимизации бюджетных расходов: внедрение практики расчета транзакционных издержек и оценки их сокращения за счет цифровизации.

На современном этапе имеются существенные инфраструктурные, технологические и правовые ограничения для цифровой трансформации государственного управления. Необходимы значительные инвестиции в инфраструктуру связи, чтобы можно было использовать преимущества интернета вещей и межмашинного взаимодействия.

Использование технологий распределенного реестра и искусственного интеллекта требует увеличения вычислительных мощностей. Применение анализа «больших данных» и интернета вещей для решения различных задач государственного управления требует внедрения новых технологий защиты персональных данных и коммерческой информации.

Для использования прорывных цифровых технологий в государственном управлении требуются изменение действующего законодательства и разработка новых нормативных правовых актов. Но, при всех ограничениях, развитие цифровых технологий является объективным процессом и через несколько лет станут нормой результативного государственного управления. При этом, страны, которые окажутся более способными к внедрению этих технологий, смогут получить инициативу в социально-экономическом развитии. Остальные государства будут вынуждены реализовывать стратегии догоняющего роста.

Россия, в ближайшем будущем, может стать страной, где^[36]:

- разрешительные процедуры будут заменены на уведомительные;
- получить разрешение на строительство и подключиться к электро сетям можно будет в течение недели;
- регистрация организаций и имущественных сделок будет происходить в режиме реального времени;
- система маркировки товаров ликвидирует незаконный оборот, сделав контролером самого покупателя;
- перечень требований к бизнесу снизит уровень коррупции;
- электронный документооборот между предприятиями, гражданами и государством сократит избыточную отчетность;
- онлайн-кассы в рознице позволят мгновенно передавать информацию о совершенных покупках в налоговые органы;
- ведение реестров в госорганах избавит чиновников от необходимости хранить тома документов;

- благодаря доступу кредитного бюро к информации о клиентах банков, добросовестные заемщики смогут получать кредиты мгновенно;
- снятые административные барьеры в национальной платежной системе снизят стоимость кредитов, для малого бизнеса;
- за счет специализации функций федеральных и государственных органов оптимизируют численность госслужащих;
- системы технологической фиксации сигналов об угрозах безопасности помогут предотвращать преступления;
- интернет-трансляции открытых судебных заседаний будут контролировать законность судопроизводства.

Таким образом, от того как Россия сможет получить инициативу внедрения технологий в цифровой трансформации государственного управления, что во многом определит место нашей страны в мировых рейтингах по качеству государственного управления и повлияет на конкурентоспособность российской экономики в долгосрочной перспективе.

2 Анализ цифровых технологий в работе ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» и определить перспективы цифровизации публичного управления.

2.1 Современное состояние и проблемы развития ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск»

Учредителем Центра занятости является ЗАТО Северск Томской области. От его имени функции и полномочия учредителя Центра занятости осуществляют Правительство, Министерство имущественных и земельных отношений и Главное управление по труду и занятости населения в рамках компетенции, определенной законодательством Томской области.

Собственником имущества Центра занятости также является ЗАТО Северск Томской области. Центр занятости является юридическим лицом, от своего имени приобретает и осуществляет имущественные и личные неимущественные права, обязанности, выступает истцом и ответчиком в арбитражном, третейском суде, судах общей юрисдикции.

Центр занятости обеспечивает на территории ЗАТО Северск Томской области реализацию государственных гарантий в области содействия занятости населения. Предоставление государственных услуг и исполнение функций Центром занятости в области содействия занятости населения осуществляется в соответствии с федеральными стандартами услуг и функций в сфере занятости населения.

Центр занятости отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, при их недостаточности субсидиарную ответственность по его обязательствам несет ЗАТО Северск Томской области в лице Главного управления.

Предметом деятельности ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» является реализация прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость, имеет своей целью:

- регистрирует граждан в целях содействия в поиске подходящей для них работы, а также регистрирует безработных граждан;
- оказывает содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе работников;
- информирует о положении на рынке труда;
- организует ярмарки вакансий и учебных рабочих мест;
- организует профессиональную ориентацию граждан в целях выбора сферы деятельности, трудоустройства, профессионального обучения;
- оказывает психологическую поддержку безработных граждан;

- оказывает подготовку, переподготовку и повышение квалификации безработных граждан, включая обучение в другой местности;
- организует проведение оплачиваемых общественных работ;
- занимается организацией временного трудоустройства граждан в возрасте до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые;
- помогает в социальной адаптации безработных граждан на рынке труда;
- содействует занятости безработных граждан, включая оказание гражданам, признанным в установленном порядке безработными, гражданам, признанным безработными и прошедшим подготовку, переподготовку и повышение квалификации по направлению органов службы занятости, единовременной финансовой помощи при их государственной регистрации в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя либо хозяйства, регистрации;
- занимаются выдачей предложений для получения работодателями заключений о целесообразности привлечения и использования иностранных работников;
- содействует безработным гражданам в переезде и безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости;
- оказывает государственную услугу по социальным выплатам гражданам, признанным в установленном порядке безработными, переданную для осуществления в виде пособия по безработице, стипендии в период профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации по направлению органов службы занятости, пенсии, назначенной по предложению органов службы занятости на период до наступления возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости, в том числе досрочно назначаемой трудовой пенсии по старости;
- участвует в разработке и реализации программ, предусматривают мероприятия по содействию занятости населения, включая программы содействия занятости граждан, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы;
- формирует, ведет и использует банк данных о наличии вакантных рабочих мест и свободных учебных мест для профессионального обучения;
- осуществляет функции получателя бюджетных средств, предусмотренных на содержание Центра занятости и реализацию возложенных на него функций;

- формирует, ведет и использует банк данных о наличии вакантных рабочих мест и свободных учебных мест для профессионального обучения;
- организует и проводит мероприятия по профилированию безработных граждан (распределению безработных граждан на группы в зависимости от профиля их предыдущей профессиональной деятельности, уровня образования, пола, возраста и других социально-демографических характеристик в целях оказания им более эффективной помощи при содействии в трудоустройстве с учетом складывающейся ситуации на рынке труда);
- осуществляет функции получателя средств бюджета, которые предусмотрены на содержание ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» и реализации возложенных на него функций;
- составляет и предоставляет на утверждение в главное управление проект сметы доходов и расходов центра занятости населения;
- формирует предложения по финансированию мероприятий по содействию занятости населения и социальной поддержке безработных граждан, содержанию Центра занятости населения;
- подготавливает и представляет в установленное время формы статистической, финансовой и бухгалтерской отчетности, осуществляет иные функции.

ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» возглавляет директор, назначенный Правительством ЗАТО Северск Томской области, осуществляет прием и увольнение работников. Ему подчиняются заместители директора, главный бухгалтер, утверждает структуру и штатное расписание в пределах установленного фонда оплаты труда и предельной численности работников.

Директор устанавливает компенсационные и стимулирующие выплаты работникам по результатам деятельности, без доверенности действует от имени центра, издает приказы и дает указания, обязательства для всех работников, заключает договора, контракты по вопросам, отнесенным к компетенции ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск», выдает доверенности подчиненным работникам. Также представляет в управление предложения по проекту ежегодного плана и прогнозным показателям деятельности центра, отчет об их исполнении.

ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» обеспечивает своих работников безопасными условиями труда и несет ответственность за ущерб, причиненный здоровью, трудоспособности, осуществляет оперативный и бухгалтерский учет результатов финансово-хозяйственной деятельности, ведет бюджетную и статистическую отчетность, отчитывается о результатах деятельности в управлении.

Имущество ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» является государственной собственностью и закрепляется за ним на праве оперативного управления. Земельные участки закрепляются за ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» на праве постоянного бессрочного пользования. Он представляет имущество к учету в реестре государственной собственности Томской области.

На информационных досках в вестибюле ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» повешены приказы, перечень нормативных и рабочих документов, необходимые для постановки на учет, график работы и другая необходимая информация.

Прием граждан ведут 3 работника, прием ведется по живой очереди, по талонам. Работники вносят все данные о гражданах в информационную базу, компонуют группы для проведения консультаций. На консультациях работники рассказывают по каким критериям нуждающиеся граждане в поиске работы, можно поставить на учет, какие документы нужны для постановки на учет по категориям, какие профессии нужны, какие существуют возможности по получению профессиональной подготовки и переподготовки кадров, когда необходимо отмечаться.

По истечении 10 дней гражданину, который обратился в ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» работники присваивают статус безработного, но оплату начисляют со дня начальной постановки на учет. Все данные заносятся в программу, формируемую индивидуальную карточку, работники производят начисление пособий. В ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» работает системное программное обеспечение, которое не только облегчает работу работников, но и областная служба занятости населения имеет возможность для изучения данных, но специалистам районной службы занятости приходится вести карточки обратившихся и постановленных на учет граждан на бумажных носителях.

Для дальнейшего определения современного состояния ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» проведем анализ работ и услуг, оказываемые потребителям за плату, частично платно, бесплатно, в случаях предусмотренных нормативными правовыми актами с указанием потребителей указанных услуг.

Для этого представим данный анализ в таблице 1.

Таблица 1 - Анализ работ и услуг за 2016 - 2018 гг., чел.

Наименование задач, программ	2016 год	2017 год	2018 год	Изменение +/-

Содействие гражданам в поиске подходящей работы, работодателям в подборе работников	833	692	625	-67
Организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест	202	203	198	-5
Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование безработных граждан, включая обучение в другой местности	29	30	29	-1
Организация профессиональной ориентации граждан в целях выбора профессии, трудоустройства, прохождения обучения и получения дополнительного образования	358	320	346	26
Социальная адаптация безработных граждан на рынке труда	30	33	25	-8
Организация проведения оплачиваемых общественных работ	65	64	17	-47
Организация временного трудоустройства	61	60	62	+2
Психологическая поддержка безработных граждан	30	32	25	-7
Численность граждан, нашедших работу при содействии службы занятости	404	428	405	-23
Содействие гражданам в поиске подходящей работы, работодателям в подборе работников	833	692	625	-67
Организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест	202	203	198	-23

Государственная услуга по организации оплачиваемых общественных работ оказана 17 безработным гражданам, что меньше на 47 человек, чем в 2017 году, по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 20 лет в свободное от учебы время оказана 62 гражданам, что на 2 человек меньше, чем в 2017 году. Они имеют среднее профессиональное образование и ищущие работу впервые.

Государственная услуга по содействию самозанятости безработных граждан оказана 7 гражданам, что на 2 человек больше, чем в предыдущем году. Проведено 198 ярмарок вакансий рабочих мест, что на 5 ярмарок меньше, чем в 2017 году. Помощь выбора сферы

деятельности, трудоустройства, прохождения обучения и получения дополнительного образования оказана 346 гражданам, что на 26 человек больше чем в 2017 году.

Центр занятости населения продолжает работу по формированию групп безработных граждан для последующего направления их на профессиональное обучение в 2018 году. Профессиональное обучение проводится на бесплатной основе в форме курсовой подготовки продолжительностью от одного до четырех месяцев, в зависимости от выбранной специальности и образования граждан. В результате обучения безработные граждане могут получить профессию, востребованную на рынке труда.

В 2018 году в ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» за содействием в поиске подходящей работы для граждан обратилось 625 человек, что на 67 человек меньше чем в 2017 году. В 2018 году в ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» в результате содействия в поиске подходящей работы для граждан нашли работу 405 человек, что на 23 человек меньше чем в 2017 году. Важно отметить, что организация работников по содействию поиска подходящей работы для граждан в 2018 году превышает результативность устройства на работу безработных. Если в 2018 году работниками оказано содействие 625 человек, то только 405 человек нашли работу, что 220 человек меньше.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что причиной роста уровня безработицы является рост востребованности услуг службы занятости у безработных граждан, стремление безработных формализовать свой статус посредством обращения в службу занятости, отсутствие в сельских поселениях работодателей. Основным источником доходов у сельского населения достаточно часто в настоящее время стало пособие по безработице, безработные предпочитают получать пособия по безработице, чем устройство на работу.

В целях создания необходимых условий для снижения напряженности на рынке труда и поддержки уровня занятости граждан, ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» в 2019 году будет продолжать оказывать все виды государственных услуг предусмотренных Законом о занятости населения в РФ.

2.2 Анализ цифровых технологий в работе ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск»

На основе проведенного изучения организационно-цифрового управления в ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск», можно обозначить направления ее совершенствования, которые могут организовать работу с документами в этой сфере еще эффективнее.

В профессиональных периодических изданиях по социальной работе встретились интересные примеры попыток улучшения цифрового управления в социальных службах. Использование информационных технологий теперь становится неотъемлемой частью профессиональной деятельности социальных работников: создание Банка данных адресной социальной защиты - опыт целевой программы «Разработка и внедрение информационных технологий в системе адресной социальной защиты населения».

В 2017 году была создана государственная информационная система «Социальный регистр населения» - сбор и накопление информации, как информационного пространства в сфере социальной защиты населения.

Интересна и система «Электронное хранилище документов получателей услуг в сфере социальной защиты населения», в ней формируются в электронном виде дела, единый банк личных документов граждан, обращающихся за назначением социальных выплат.

Уменьшается количество документов, которые гражданам приходится предоставлять в органы социальной защиты, сокращается время приема граждан. Реализуется возможность информирования получателей отдельных услуг посредством sms-сообщений, в том числе о возможности подачи заявлений на официальном сайте в электронном виде.

В 2017 году в эксплуатацию введена система «Организация предоставления услуг в сфере социального обслуживания» - формирование пакета документов в электронном виде, необходимых для предоставления социальных услуг гражданам, нуждающимся в социальном обслуживании, создается в электронной форме заявление на предоставление социальных услуг, договор, оказание услуги, формируется реестр услуг, поставщиков и получателей услуг, архивируются и хранятся данные на бывших клиентов. Рабочие процессы для социальных служб с помощью автоматизированных систем значительно оптимизируются.

Создание рабочей книги - постоянно пополняющийся электронный файл, который содержит нормативные акты, положения, рекомендации, памятки, формы и бланки документов, образцы обращений, деловых писем, ходатайств и других документов, необходимых специалистам в работе.

Работников обеспечили планшетными компьютерами, где есть автоматизированные программы, электронные анкеты об эффективности обслуживания. На стойке администратора социальной службы установили планшетный компьютер с выходом на сайт ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск», любой посетитель может воспользоваться им и высказать мнение о работе. В 2015 году социальные службы установили сервер, единую локальную сеть с интернет и wi-fi, внедрили программу «Учет клиентов и услуг в отделении социального обслуживания».

В 2016 году разработали и открыли собственные сайты, установили каналы связи по VipNet, внедрили автоматизированные программы по учету клиентов и услуг «Мобильный учет социальных услуг социальным работником в момент оказания услуги».

В 2017 году внедрили автоматизированные программы «Аналитика», «Документооборот», «Электронная анкета изучения мнения получателей социальных услуг», автоматизировали программу «Признание граждан нуждающимися в предоставлении социальных услуг» и «Модуль КРІ - расчет ключевых показателей эффективности деятельности работников для стимула и выплат», обеспечение социальных работников планшетными компьютерами.

В ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» есть все условия для нововведений в области социальной работы: существует «Автоматизированная система «Единая система социальной защиты населения» - в ней функционал предоставления мер социальной поддержки (МСП). Разработано и используется программное обеспечение по выплате денежных компенсаций, субсидий, пособий, ежемесячных выплат, предоставления материальной помощи, по формированию документов, по формированию файлов - ответов в Отделении ПФ РФ по Томской области, по формированию регистров получателей социальных услуг.

2.3 Перспективы ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» в цифровой деятельности

В целях создания необходимых условий для снижения напряженности на рынке труда и поддержки уровня занятости граждан, ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» в 2019 году будет продолжать оказывать все виды государственных услуг предусмотренных Законом о занятости населения в РФ. Центр занятости населения продолжает работу по формированию групп безработных граждан для последующего направления их на профессиональное обучение. Профессиональное обучение проводится на бесплатной основе в форме курсовой подготовки продолжительностью от одного до четырех месяцев, в зависимости от выбранной специальности и образования граждан. В итоге обучения безработные граждане могут получить профессию, востребованную на рынке труда.

Предложенные мероприятия позволяют повысить результат управления инновационной деятельностью ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск», создать новые производительные рабочие места и существенно ускорить темпы роста производительности труда, стимулировать выбирать работу, не стараться сохранять за собой компенсации по безработице.

В ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» идет активное внедрение целого ряда проектов, таких как «Электронный работодатель», «Видео-резюме», портал «Трудовые ресурсы города», Мобильные центры занятости населения, интернет-проект «Атлас профессий» и ряд других. Кроме того, работодатель может самостоятельно разместить свое объявление на сайте службы занятости, воспользовавшись функцией «Разместить вакансию» в разделе « Разместить вакансию», а соискатель – заполнить «Резюме» в разделе « Ищу работу».

Проект «Видео-резюме» - новая возможность подобрать подходящую работу. Записать и разместить свое видео-резюме, которое могут увидеть работодатели можно на интернет-сервисе. Данный специализированный портал создан для кадрового поиска и трудоустройства, где наряду с традиционным текстовым резюме соискатель записывает видео-резюме.

Ответы создаются на базе специальных системных опросников и тестов, разработанных для каждой профессии. Записав его, кандидат имеет возможность продемонстрировать работодателю такие качества как презентабельность, внешний вид, умение подать себя, умение говорить и держаться на публике, владение иностранными языками.

Новый формат видео-резюме позволяет работодателю качественно оценить потенциального сотрудника в удаленном режиме, а значит сэкономить время, затрачиваемое на поиск, проведение собеседования и найм новых сотрудников. Для соискателей видео-резюме также сокращает время на поиски и расширяет их возможности трудоустройства.

Особенно этот проект интересен для молодежи. Эта часть населения особо активна на рынке труда, и новые формы работы у нее наиболее востребованы. Видео-резюме можно записать и разместить из дома, для этого нужна только WEB-камера, а можно - обратившись в службу занятости ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск». Специалисты дадут конкретные советы, подскажут, на чем акцентировать внимание. Услуга по записи и размещению видео-резюме бесплатная.

Служба занятости ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» предлагает и ряд других электронных услуг, связанных с подбором работы: размещение вакансий на порталах, собеседования с работодателями из других городов и районов края с помощью сети Интернет.

Проект «Трудовые ресурсы» ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск», объединяет базы вакансий, базы соискателей, в том числе выпускников, базы подготовки в разрезе профессий и специальностей. В результате мероприятий, проводимых службой занятости, к 2019 году были трудоустроены около 92 тысяч человек.

Для дальнейшего улучшения качества и доступности государственных услуг ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» идет внедрение проекта «Электронный

работодатель», представляющий обмен информацией между службой занятости и работодателями в электронном виде. При этом не будет необходимости подтверждения документов на бумажном носителе.

Работа в рамках системы «Электронный работодатель» позволит повысить качество предоставления государственных услуг службы занятости работодателям в части оперативного обмена информацией и экономии времени работодателей на предоставление в центр занятости необходимых сведений и отчетности.

Рассмотрим схему проекта «Электронный работодатель» ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» на рисунке 9.

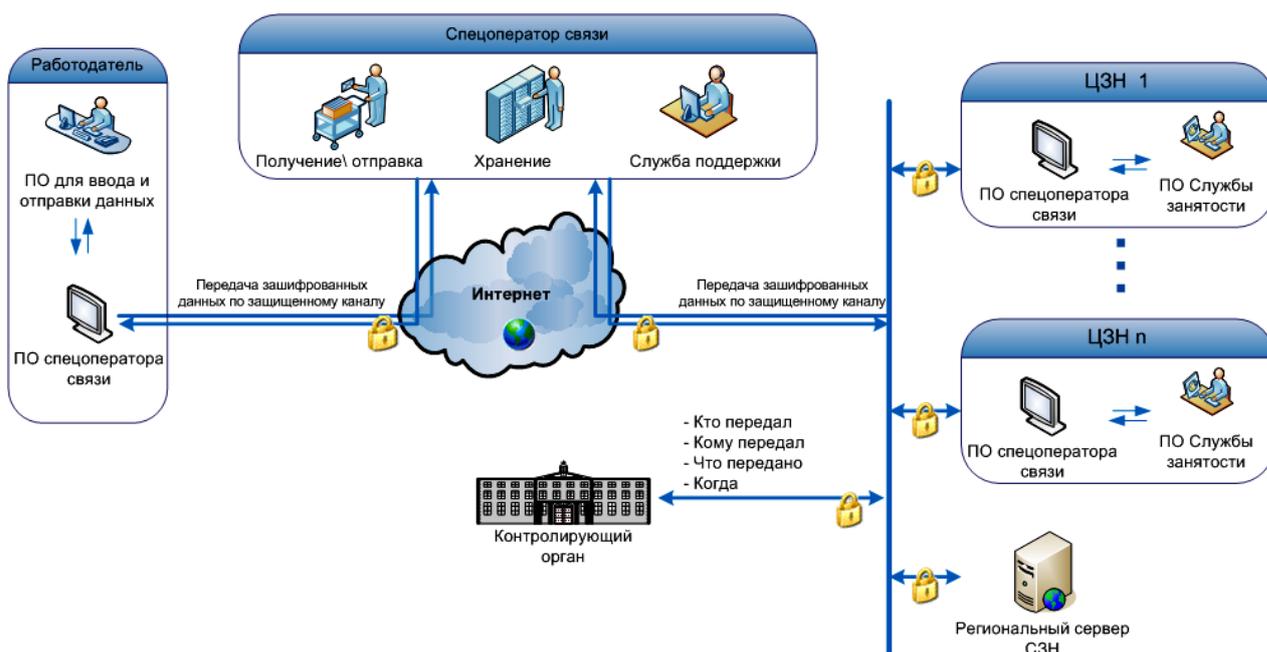

Рисунок 9. Схема проекта «Электронный работодатель» ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск»

В ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» работодатель предоставляет заявление - на предоставление государственной услуги, сведения о потребности и отсутствии ее в работниках, планируемом привлечении иностранных работников, высвобождении работников, составе и перспективной потребности кадров, неполной занятости, уведомления о привлечении иностранных работников, отчет по квотированию. От ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» работодатель получает в электронном виде подтверждение приема документов, списки подходящих работников на заявленную вакансию, развернутое резюме соискателя, заинтересовавшего работодателя, информацию о деятельности центра, консультации специалистов.

Порядок подключения к услуге «Электронный работодатель»:

– заключить соглашение о взаимодействии с ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск»;

– заключить договор на обслуживание в системе электронной отчетности с представителем оператором связи.

Рисунок 10. Порядок подключения к услуге «Электронный работодатель»

Программный комплекс «КАТАРСИС» ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» - базовый программный продукт для автоматизации территориальных органов занятости по вопросам занятости населения. Он обеспечивает автоматизацию направлений деятельности.

Подсистема анализа данных АИС «Регистры получателей услуг» предназначена для анализа первичных данных ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» в сфере занятости населения. Подсистема позволяет обеспечивать контроль осуществления ОГКУ «Центр занятости населения ЗАТО город Северск» переданных полномочий в сфере занятости населения. Она позволяет задавать параметры запросов и выполнять запросы к федеральному хранилищу первичных данных в сфере занятости населения, осуществлять просмотр результатов выполнения запросов, проводить анализ накопленных сведений по критериям отбора и для цифровых объектов, осуществлять функции надзора и контроля на основании полученной в системе информации, просматривать индикатор актуальности данных, просматривать список глобальных справочников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственное управление охватывает понятия государственного и муниципального управления, при этом означает как государственное управление, так и муниципальное управление либо их совокупность. К понятию публичного управления относится реализация публичного управления негосударственными субъектами, которым орган государственной власти или орган местного самоуправления делегирует публично-властные полномочия.

Современный этап мирового экономического и социального развития характеризуется существенным влиянием на него цифровизации. Как новый тренд мирового общественного развития, который пришел на смену информатизации и компьютеризации, он характеризуется следующим - основан на цифровом представлении информации, которое в масштабах экономической и социальной жизни, как отдельной страны, так и всего мира приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни.

Раскрытие особенностей цифровизации как тренда мирового развития включает раскрытие сущности цифровизации, особенностей цифрового представления информации, предпосылок и возможных положительных последствий цифровизации для России, соотношения понятий цифровизация и цифровая экономика, вызовов, угроз, возможных рисков цифровизации для России, методов измерения степени охвата цифровизацией отдельной страны, а также включает описание современного состояния и задач цифровизации российской экономики.

С развитием и освоением цифровых технологий связывают возможности достижения ключевых целей социально-экономического развития России. Для их реализации большое значение имеет цифровизация публичного управления. В России идет практическая работа по развитию и освоению в публичном управлении базовых цифровых технологий, развиваются и осваиваются в прорывные цифровые технологии. Предполагается их применение в сфере совершенствования предоставления государственных услуг, исполнения контрольно-надзорных функций на основе развития в государственном управлении систем идентификации и защиты данных, раскрытия информации.

Основные мероприятия по цифровизации публичного управления сформулированы в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление», который включен в состав национального проекта «Цифровая экономика РФ». В рамках федерального проекта основное внимание уделяют вопросам цифровой трансформации государственных услуг и сервисов. Среди требований к цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг отмечают разные характеристики, отражающие как ожидания от внедрения прорывных

цифровых технологий (использование реестровой модели оказания услуг, активности при их предоставлении), так и продолжение работы по цифровым технологиям (реализация требований многоканальности при оказании государственных услуг предполагает, что в практике сохранится необходимость личного обращения).

Мероприятия федерального проекта по цифровой трансформации государственной службы и созданию цифровой инфраструктуры и платформ, отражают дальнейшие этапы развития государственных информационных систем, ранее включенных в состав мероприятий подпрограммы «Электронное правительство» программы «Информационное общество на 2011-2020 годы», на основе внедрения платформенных решений.

Таким образом, от того как Россия сможет получить инициативу внедрения технологий в цифровой трансформации государственного управления, что во многом определит место нашей страны в мировых рейтингах по качеству государственного управления и повлияет на конкурентоспособность российской экономики в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амелин Р.В. Правовой режим государственных информационных систем: монография / под ред. С.Е. Чаннова. М.: ГроссМедиа, 2016, С. 33
2. Будущее государственного управления - в цифровизации и развитии электронных сервисов // Электронный ресурс - Режим доступа: https://open.gov.ru/events/5517466/?sphrase_id=658957 (дата посещения: 05.06.2019)
3. Бюллетень «Дополнительное профессиональное образование кадров государственной и муниципальной службы в 2017 году» // Электронный ресурс - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1242887320828> (дата обращения: 20.03.2019).
4. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и коммуникационных сетей // Электронный ресурс - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nablcroc/index.html (дата обращения: 20.03.2019).
5. Государственная программа РФ «Научно-технологическое развитие РФ» // Электронный ресурс – Режим доступа <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=097925f8-dd6b-436d-b9dc-83047eb10157> (дата посещения: 05.06.2019)
6. Доклад «Цифровая Россия: Новая реальность». Экспертная группа DigitalMcKinsey // Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата посещения: 02.06.2019)
7. Единая информационная система в сфере закупок // Электронный ресурс - Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата посещения: 02.06.2019)
8. Единая информационная система в сфере закупок // Электронный ресурс – Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok44/view/documents.html?regNumber=0148300033014000178> (дата обращения: 20.03.2019).
9. Единый портал государственных и муниципальных услуг России // Электронный ресурс - Режим доступа: www.gosuslugi.ru; <http://www.tadviser.ru/> (дата посещения: 02.06.2019)
10. Замена Oracle на PostgreSQL и возможности работы с секционированием внутри DLP-системы. // Электронный ресурс - Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/solarsecurity/blog/324242/> (дата посещения: 02.06.2019)
11. Заржицкий И. Какие риски несет цифровая экономика // Новый оборонный заказ. - 2018. - №3. - С. 67
12. Ковалева Н.Н. Государственное управление в информационной сфере: монография. Саратов: КУБиК, 2011. 112 с.

13. Конкурс в электронной форме // Электронный ресурс - Режим доступа: <https://tender-rus.ru/vopros-otvet/44-fz/konkurs-v-elektronnoj-forme> (дата посещения: 15.05.2019)
14. Контент - это «содержимое» чего-либо, в самом широком смысле слова // Электронный ресурс - Режим доступа: <https://что-это-такое.ru/content> (дата обращения: 10.05.2019).
15. Косоруков А.А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере РФ) // Тренды и управление. - 2017. № 4. - С. 81
16. Ляхова Д.А., Никоненко Н.Д. Концепция «умного города». Современное состояние развития, проблемы и перспективы // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2016. №33. - С. 87
17. Национальная программа «Цифровая экономика РФ» // Электронный ресурс - Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7_yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата посещения 15.05.2019)
18. Нестеренко Е.А., Козлова А.С. Направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России. / Научно-практический журнал «Экономическая безопасность и качество». - 2018. - №2 - С. 26
19. Основные предпосылки - значение, сфера и значение государственного управления // Электронный ресурс - Режим доступа: https://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&u=https://www.academia.edu/27155592/Basic_premises_-_meaning_scope_and_significance_of_PublicAdministration&prev=search (дата посещения: 10.05.2019)
20. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ соблюдения постановления Правительства РФ от 24.05.2010 №365 «О координации мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов» при реализации расходов на информационно-коммуникационные технологии в рамках планов информатизации на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов и при составлении проектов планов информатизации на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов» // Бюллетень Счетной палаты. 2018. №11. http://audit.gov.ru/activities/bulleten/933/35235/?fbclid=IwAR1Xz9D7eaNJkoibtKR8_i6ui7xKQfhNUJcVIx1I1hAUT6QSS57Rq-swcA (дата обращения: 18.03.2019).
21. Петров М., Буров В., Шклярчук М., Шаров А. Государство как платформа. (Кибер) государство для цифровой экономики/ Доклад ЦСР. Москва, 2018. - С. 5
22. Понкин И.В. Теория публичного управления // Международный институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. - М., 2013. - С. 10

23. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1.12.2016 года // Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1030346/> (дата посещения 15.05.2019)
24. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №313 «Об утверждении государственной программы РФ «Информационное общество (2011 - 2020 гг.)» (изм. от 02.02.2019 года №79) // Электронный ресурс - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544220/> (дата посещения: 15.05.2019)
25. Программа «Цифровая экономика РФ» (утверждена Распоряжением Правительством РФ от 28.07.2017 №1632-р) // Электронный ресурс - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата посещения: 02.06.2019)
26. Расчеты авторов. Российский статистический ежегодник // Электронный ресурс – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc1135087342078 (дата обращения: 20.03.2019).
27. Расчеты на основании данных портала Минюста России «Нормативные правовые акты РФ» // Электронный ресурс - Режим доступа: <http://pravo-search.minjust.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 20.03.2019).
28. Регистр полномочий ФОИВ: экспертная систематизация и анализ деятельности. М.: ГУ ВШЭ, 2010; Мониторинг полномочий ФОИВ, проведенный Институтом государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ в интересах Минэкономразвития России, 2016, С. 33
29. Состав кадров государственной гражданской службы РФ по укрупненным группам специальностей и направлениям подготовки базового высшего профессионального образования, ветвям власти, уровням управления, категориям и группам должностей на 01.10.2016 год // Электронный ресурс - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1237818141625 (дата обращения: 20.03.2019)
30. Стратегическое целеполагание в ситуационных центрах развития / под общ. ред. В.Е. Лепского, А.Н. Райкова. М: Когито-Центр. - 2018. - С. 120
31. Стратегия развития информационного общества в РФ (утверждена Президентом РФ 07.02.2008 года №Пр-212) // Электронный ресурс - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/92762/> (дата посещения: 15.05.2019)
32. Указ Президента РФ от 05.12.2016 года №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ» // Электронный ресурс - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата посещения: 02.06.2019)

33. Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Электронный ресурс - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата посещения 15.05.2019)
34. Федеральный закон от 05.04.2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (изм. от 27.12.2018 года №512-ФЗ) // Электронный ресурс - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата посещения: 02.06.2019)
35. Федеральный закон от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» // Электронный ресурс - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312362/
36. Цифровая экономика: человек, технологии, институты: сборник тезисов выступлений. - М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. - 2018. - С. 288
37. Цифровизация государственного управления - решение проблем и путь к процветанию. // Электронный ресурс - Режим доступа: <http://bujet.ru/article/330058.php> (дата посещения: 05.06.2019)
38. Цифровая экономика: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2018 - 96 с.
39. Энциклопедия государственного управления в России / под общ. ред. В.К. Егорова. Отв. ред. И.Н. Барциц / Том II. Отв. ред. И.Н. Барциц. - М.: Изд-во РАГС, 2014. - С. 365
40. Южаков В.Н. Государственное управление по результатам: о подготовке проекта федерального закона «Об основах государственного управления в РФ» // Вопросы государственного и муниципального управления, 2016. - №1. - С. 129

(index.php)

Поиск заимствований в научных текстах^β
[\(index.php/ru/\)](#)
[\(index.php/en/\)](#)

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран...

Выбрать файл...

Укажите год публикации:

Выберите коллекции

Все

Рефераты

Авторефераты

Иностранные конференции

PubMed

Википедия

Российские конференции

Иностранные журналы

Российские журналы

Энциклопедии

Англоязычная википедия

Анализировать

Обработан файл:
VR.pdf.

Год публикации: 2019.

Оценка оригинальности документа - 99.3%

Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 0.7%

Время выполнения: 25 с.

Документы из базы

Источники заимствования

1. Дипломная работа: Современное состояние службы занятости населения в Российской Федерации (http://www.bestreferat.ru/files/95/bestreferat-161395.docx)

Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат.

<http://www.bestreferat.ru/files/95/bestreferat-161395.docx> (<http://www.bestreferat.ru/files/95/bestreferat-161395.docx>)

[Показать заимствования \(5\)](#)
[Значимые оригинальные фрагменты](#)
[Библиографические ссылки](#)
[Искать в Интернете](#)

В списке литературы	Источники Заимствования
—	0.7%

[Дополнительно...](#)

